Sine ira et studio

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

18 СЕНТЯБРЯ 1991 г.
СРЕДА, № 111

ЦЕНА 40 КОП. (В МОСКВЕ)

Коротко

Ельцин едет в Карабах

КАК СООБЩИЛ госсекретарь РСФСР Геннадий Бурбулис, Ельцин отправится в Карабах в ближайшие дни. Эта поездка запланирована в рамках совместной инициативы двух президентов — Назарбаева и Ельцина — по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта.

В. К.

Первые шестеро помилованы

ПО СООБЩЕНИЮ работников Комитета по правам человека ВС РСФСР, вчера Борис Ельцин подписал указ о помиловании пятерых из шестнадцати узников пермского лагеря № 35 (в котором, по мнению отечественных и зарубежных экспертов по правам человека, содержатся заключенные, репрессированные по политическим мотивам) — Александра Голдовича, Валерия Смирнова, Анатолия Хобта, Алексея Щербакова и Виктора Олисневича.

В то же время указом от 11 сентября президента Киргизии Аскара Акаева был помилован летчик Валерий Янин, осужденный киргизским судом.

Юлия Горячева

Россия склоняется к программе Сабурова

РОССИЙСКОЕ правительство готовится реализовать экономическую программу Евгения Сабурова. Об этом заявил на встрече с российскими депутатами Геннадий Бурбулис. По словам госсекретаря, сейчас программа проходит доработку и будет рассмотрена на одном из ближайших заседаний Госсовета.

«НГ»

Адвокаты обвиняют

ВЧЕРА в Доме журналистов в Москве группа адвокатов, привлеченных к защите обвиняемых по «делу ГКЧП», дала обширную пресс-конференцию, собравшую огромное количество журналистов.

Многочисленные интервью и заявления, распространяемые следствием, способствуют, по мнению адвокатов, «нагнетанию психоза» вокруг дела об августовских событиях и ориентируют общественное мнение в одностороннем, резко обвинительном плане. Аналогичные упреки прозвучали и в адрес ряда высших руководителей Российской Федерации.

Сергей Пархоменко

Пресс-конференция в постпредстве Грузии

ВЧЕРА в постпредстве Грузии состоялась пресс-конференция, посвященная ситуации в республике. На ней было отмечено нежелание оппозиции сесть за стол переговоров с властями Грузии для поиска «законных путей реализации требований оппозиции». Учитывая, что в законодательстве республики еще нет механизма отставки президента, один из вариантов решения этой проблемы видится в проведении референдума по вопросу о необходимости назначения внеочередных президентских и парламентских выборов, сказал пресс-атташе постпредства Александр Ломая.

Что касается недавно опубликованного заявления комитетов ВС РСФСР о положении в Грузии и возможности введения там чрезвычайного положения, было отмечено, что упоминание в этом документе Абхазии, где сейчас ситуация более или менее нормализовалась, является со стороны России (по крайней мере некоторых ее кругов) провокацией.

Елена Висенс

Коротко

ВОКРУГ ДА ОКОЛО СОЮЗА

ОСЕННИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ. КАЖДАЯ РЕСПУБЛИКА МАНЕВРИРУЕТ ПО-СВОЕМУ

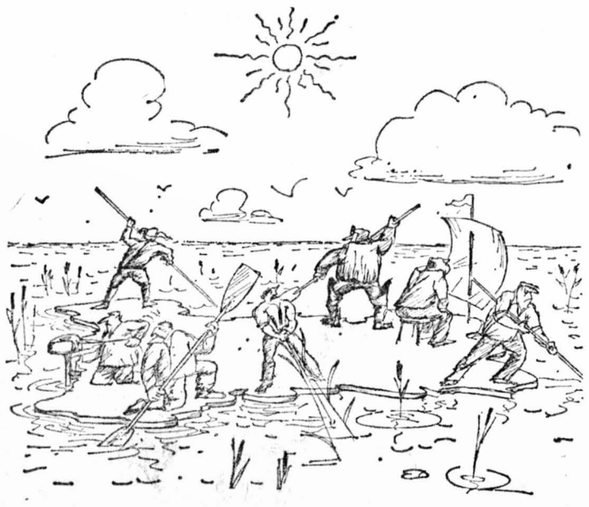


Рисунок Вадима Мисюка.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ: СОСТОЯЛАСЬ КОРОНАЦИЯ ДИКТАТУРЫ

Арестован один из лидеров оппозиции

Нодар Броладзе

Грузия

ПРЕЗИДЕНТ Республики Грузия Звиад Гамсахурдиа, выступив на сессии ВС 15 сентября, предложил новую любопытную версию генезиса событий 2 сентября. «Никто не задался вопросом, против кого была направлена эта акция и кем организована,— выразил он удивление.— Конечно, все это было направлено против меня, для дискредитации президента, официальных властей. А организовано кем? Радикальной оппозицией в лице Национально-демократической партии и отдельными сотрудниками милиции». Президент считает, что все это напоминало сговор, потому и пришли туда омоновцы с оружием. «И хотя они стреляли в воздух, все же пули рикошетом могли попасть и попали в людей»,— сказал Гамсахурдиа.

16 сентября председатель ВС Республики Грузия Акакий Асатиани устроил пресс-конференцию для грузинских, советских и иностранных журналистов. Подтвердив, что правительство готово к диалогу с оппозицией, он сообщил, что ВС с учетом ее требований принял на сессии постановление о статусе вооруженных сил СССР в Республике Грузия. Согласно постановлению, с 15 сентября дислоцированные на территории Грузии советские войска объявлены оккупационными. Правительству поручено начать переговоры о выводе военных подразделений с территории республики. Асатиани считает, что сессия способствовала стабилизации обстановки в республике. И даже те, кто покинул

(Окончание на 3-й стр.)

ЭКОНОМИКИ ВСЕХ РЕСПУБЛИК ПЫТАЮТСЯ СОЕДИНИТЬСЯ В ГОССОВЕТЕ

Не получается

Андрей Сорокин

Союз?

ГЛАВНЫМ итогом заседания Государственного совета СССР, состоявшегося 16 сентября, можно считать стандартное «принятие за основу» проекта договора об экономическом союзе. Специально созданной комиссии предстоит заняться его «доработкой с учетом поступивших замечаний». Соответствующий пакет документов, по словам Ивана Силаева, должен быть вынесен на Госсовет уже в начале октября. Сам Григорий Явлинский предполагает подготовить договор к подписанию за 3—4 месяца.

Однако благообразный проект коллективного верховного органа вряд ли приближает бывшую Страну Советов к счастливому состоянию обновленного экономического единства. На богатом опыте одного только Явлинского несложно проследить весьма печальную судьбу разнообразных спасительных прожектов, принимаемых в свое время «за основу» и даже одобренных в высочайших кабинетах. Впрочем, принятие «в целом», как показывает практика, тоже не означает ровным счетом ничего (достаточно вспомнить две программы Рыжкова, «Основные направления» Аганбегяна—Горбачева и антикризисные меры Павлова).

Экономической реформе периода перестройки всегда отводилась скромная роль вспомогательного средства в большой политической игре. Не исключено, что в более спокойном состоянии республиканские лидеры и подписали бы без лишнего шума предложенный Явлинским весьма либеральный вариант договора. В Госсовете, по словам Явлинского, «не было замечаний, которые переворачивали бы текст по смыслу». Тем более что от этого факта мало что меняется, собственно, в экономике. Она как была, так и остается в прискорбном виде — что целиком, что по суверенным частям.

Сегодня обе стороны (более или менее единый «республиканский фронт и московский «сдвоенный центр») могут быть вполне довольны обтекаемостью принятого, так сказать, «решения». Одних оно ни к чему не обязывает и позволяет искать удобный момент для тех или иных политических шагов. Другим оставляет время для очередной перегруппировки сил.

Впрочем, было бы не совсем верно сводить дебаты вокруг экономического договора исключительно к новому витку противостояния Центр — республики. Выйдя из горбачевского кабинета, Явлинский весьма бесстрастно заметил по поводу прошедшего заседания: «Есть экономические проблемы объективные — проблемы спада, инфляции, безработицы. И, как и раньше, обсуждение идет в зависимости от глубины понимания этой ситуации, в зависимости от профессионализма...»

«ТАДЖИКСКИЙ АЛИЕВ» ВОЗВРАЩАЕТСЯ?

Вместо Кахара Махкамова — Рахмон Набиев

Виталий Портников

Таджикистан

ПОЛИТИЧЕСКАЯ карьера президента Таджикской ССР, первого секретаря ЦК Компартии республики и члена ПБ ЦК КПСС Кахара Махкамова окончилась, как и следовало ожидать, бесславно: обвиненный в поддержке путчистов, президент наконец-то ушел туда, куда ему следовало удалиться более двух с половиной лет назад,— в отставку. Тогда, в феврале 1989-го, в разгар событий, которые одними воспринимаются как народное восстание, а другими — как попытка дворцового переворота, Махкамов уже подавал в отставку, но сумел удержаться — с помощью силы, разумеется. С тех пор он представлял собой оригинальный симбиоз политического трупа и непримиримого защитителя идеалов, а правящая элита ломала голову, кем бы заменить слабохарактерного и неавторитетного президента. Впрочем, альтернатива у элиты давно уже одна-единственная, что вряд ли свидетельствует о богатстве фантазии,— Рахмон Набиев, предшественник Махкамова на посту первого секретаря ЦК КПТ, ставший в 1985 году жертвой удавшегося «дворцового переворота»: тогда модно было «застойных» республиканских вождей заменять потенциальными «прорабами перестройки». Такими, как Махкамов, Геннадий Колбин в Казахстане или непревзойденный Рафик Нишанов.

61-летний Набиев действительно сделал неплохую карьеру еще в брежневские времена: в 1973 году, в возрасте 43 лет, он стал председателем Совмина республики (одним из его заместителей оказался, между прочим, все тот же Махкамов, которому пришлось почти десять лет ждать поста премьера). После смерти Джабара Расулова, самодержавно правившего Таджикистаном более двух десятилетий партработника сталинской школы, Набиев возглавил республику. Кандидатура председателя президиума Общества охраны природы Таджикистана (именно этот высокий пост доверили Набиеву после отставки с главной должности) выдвигалась как альтернатива Махкамову еще во время парламентских выборов президента, но не нашла поддержки. Депутаты ВС держались за Махкамова скорее из чувства противоречия, чем повинуясь здравому смыслу. Но теперь президента должен избрать народ. И правящей группе просто необходимо сплотиться вокруг кого-то: иной кандидатуры, чем Набиев, у нее просто нет. Чем он привлекает своих недавних непримиримых противников, нетрудно понять из панегириков, традиционно вложенных корреспондентами душанбинской «Народной газеты» (еще недавно она называлась «Коммунист Таджикистана») в уста «простых тружеников»: «единственный человек, у которого есть большая воля, энергия вывести экономику из кризиса», «у Набиева — твердая рука», «главное, чего ждут от претендента,— наведение порядка везде и во всем». Конечно же, кандидат № 1 — не Махкамов: твердая рука у него действительно имеется. И все же новый президент Таджикистана опять-таки будет переходной кандидатурой. После провала путча у правящей элиты было немало возможностей для маневра. Поддержать Бури Каримова, бывшего вице-премьера и главного героя февральских (1989 г.) событий, которого в республике называют «таджикским Ельциным». Обратить взоры к наращивающим активность исламским силам — не случайно же ВС отменил запрет на деятельность Исламской партии возрождения... (интервью председателя этой партии читайте на 3-й стр.). Но руководители республики привычно поставили на политика вчерашнего дня, доказав и собственную неспособность к трансформации. Клановая борьба хороша в покорной Центру маленькой республике, но в самостоятельном государстве чревата крахом сил, ею увлеченных. В Душанбе, похоже, этого так и не поняли.

МИД СССР: РЕОРГАНИЗАЦИЯ НАЧАЛАСЬ

Группе послов предложено «подумать»

Юрий Леонов

Дипломатия

НА ЗАСЕДАНИИ Коллегии МИД СССР, в новый состав которой министр иностранных дел Панкин пригласил не только опытных карьерных дипломатов, но также трех народных депутатов СССР (Сулейменов, Яблоков, Себенцов) и председателя Комитета по международным делам Верховного Совета России Лукина, среди других важных вопросов фигурировал вопрос о деятельности аппарата МИД СССР и совзагранучреждений в дни путча. Заслушав информацию Владимира Петровского, коллегия пришла к выводу, что «имели место случаи как в Центре, так и за рубежом, когда действия или заявления отдельных руководящих работников носили двусмысленный характер. В результате вокруг ряда наших посольств, в частности в Великобритании, Греции, Югославии, Ирландии, Швеции, сложилась явно неблагоприятная обстановка в общественном мнении и средствах массовой информации как этих стран, так и у нас, что затрудняет выполнение послами стоящих перед ними ответственных задач».

Коллегия предложила совпослам в Греции, Югославии, Великобритании, Швеции, Ирландии и Гвинее-Бисау «высказать свое отношение к возможности дальнейшего выполнения ими своих функций полномочных представителей своей страны с учетом сложившейся вокруг них обстановки». Анализ деятельности совзагранучреждений будет продолжен.

Коллегия решила, что необходимо в сжатые сроки провести существенное обновление и реорганизацию деятельности дипломатических и консульских учреждений за рубежом с учетом общесоюзных и республиканских интересов. Срок пребывания в должности посла решили ограничить 4—5 годами. Предложения по реорганизации решено подготовить до 10 октября.

Решено с учетом «критериев деловитости и компетентности» пересмотреть в тот же срок инструкции по кадровым вопросам, в частности разработать проект анкеты для поступления на работу в МИД СССР. Будет введена система периодической переаттестации, соответствующая общепринятым требованиям, предъявляемым к работникам дипслужбы и международной гражданской службы. Коллегия намерена критически рассмотреть политические назначения последнего времени, особенно 1991 года.

Кадровая служба министерства должна превратиться в гибкий инструмент реагирования на задачи, выдвигаемые политическим руководством МИД, на потребности его подразделений и совзагранучреждений. Этой службе предстоит подготовить список опытных послов, советников-посланников, генконсулов для прикомандирования их к МИД союзных государств (т. е. бывших республик). Система мидовских учебных заведений также «подвергнется радикальной перестройке».

Предусмотрено также создание реальной системы социальной защищенности работников МИД СССР в условиях реорганизации.

ДОВЕРИЕ МОСКВИЧЕЙ К БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ ВОЗРОСЛО. А по отношению к Гавриилу Попову они еще не определились

Опрос по заказу редакции "Независимой газеты" проведен 14–15 сентября в Москве Московским отделением Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Опрошено 2302 человека по выборке, представляющей взрослое население города. (Результаты опроса даны в процентах).

КАК ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ ВАШЕ ДОВЕРИЕ	к Ельцину	к Горбачеву
Увеличилось	54	15
Уменьшилось	6	36
Не изменилось	34	41
Затрудняюсь ответить	6	8

ВЫ ОДОБРЯЕТЕ ИЛИ НЕ ОДОБРЯЕТЕ ДЕЙСТВИЯ ПОПОВА В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ?	
Одобряю	26
Не одобряю	36
Затрудняюсь ответить	38

В НОМЕРЕ:

- РОССИЕЙ ПО-ПРЕЖНЕМУ УПРАВЛЯЕТ АППАРАТ стр.2
- НА РУИНАХ ИМПЕРИИ: СССР – АУТСАЙДЕР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ? стр.4
- УБИЙСТВА СТОЛЫПИНА И ГЕРЦЕНШТЕЙНА. ИСТОРИЧЕСКИЙ УРОК стр.5
- ИНЦИДЕНТ С КАЗАКАМИ В КАЗАХСТАНЕ стр. 6

ПОРАЖЕНИЕ ХОРВАТИИ НЕИЗБЕЖНО

Только иностранное вмешательство может остановить кровопролитие

Павел Фельгенгауэр

Югославия

К ОСЕНИ 1991 года ливанизация Югославии стала совершенно очевидной: идут затяжные позиционные бои, которые не в силах прервать столь часто заключаемые, но в действительности все более эфемерные перемирия. В начале сентября наблюдатели, представляющие страны ЕС, были выдвинуты из Словении в район боевых действий на границы Хорватии, но бои продолжаются с нарастающей интенсивностью, невзирая на присутствие нейтральных наблюдателей. Представитель Нидерландов (голландцы сейчас председательствуют в ЕС) возложил вину за дальнейшее ухудшение обстановки на обе стороны, но для того, чтобы прийти к подобному выводу, не было, наверное, особой нужды посылать наблюдателей на поле боя: на войне, как известно, всегда стреляют с обеих сторон. Впрочем, соображения безопасности заставят европейские страны рано или поздно вывести своих невооруженных наблюдателей из опасной зоны. 19 сентября будет, наверное, принято решение послать в Хорватию легко вооруженные миротворческие силы ЕС, но они вряд ли смогут противостоять ЮНА (Югославская народная армия).

Формальный глава югославского государства Стипе Месич заявил, что «если части ЮНА не уйдут немедленно в казармы, то он будет считать, что в Югославии произошел военный переворот». Когда стало ясно, что армия не собирается уходить и что невооруженные европейские наблюдатели не в силах как-либо повлиять на действия ЮНА, корреспондент Би-би-си спросил Месича: «Так что же, в Югославии военный переворот?». Ответ главы югославского государства свелся к следующему: коллективное федеральное руководство парализовано представителями Сербии и Черногории; ЮНА действует исключительно в интересах Сербии, и большинство военнослужащих несербов уже покинули ряды армии или вскоре ее покинут; только иностранное вмешательство может остановить сербских национал-коммунистов.

А тем временем, пока западноевропейские державы решают, как бы помягче обойти принципы национального суверенитета и «невмешательства во внутренние дела», вполне выявились цели и тактика сербского руководства и сербских вооруженных сил. ЮНА имеет полное превосходство в воздухе и подавляющее превосходство в артиллерии, танках и прочем тяжелом оружии. Очевидно, что при поддержке сербских ополченцев (четников) армия могла бы разбить хорватские силы самообороны в несколько дней, но пока что не видно, чтобы предпринимались какие-либо попытки к решительному наступлению. Был, надо думать, учтен урок неудачной июньской операции в Словении, когда танковые колонны ЮНА завязли в гибкой обороне словенских ополченцев. И главное, цели у армейского руководства существенно изменились.

Летом сербские прокоммунистические лидеры еще пытались как-то удержать Югославию в качестве единого целого, теперь намерение другое: вытеснить хорватское население из тех районов Хорватии, которые сербы считают своими. В случае успешного наступления ЮНА массы хорватского населения останутся за спиной наступающих, и изгнать его (уничтожить) было бы затруднительно: Европа все-таки, опять же репортеры. Нынешняя тактика налетов и обстрелов оказалась значительно удобнее: хорватские территориальные войска постепенно вытесняются (и уничтожаются) вместе с мирным населением, и это выглядит со стороны еще одним межнациональным конфликтом, в котором участвуют две стороны и у каждой своя правда, как пишут иногда в газетах.

Конечно, хорватские националисты никакие не ангелы, и если бы у них было военное преимущество, то Бог знает, что могло бы случиться с сербами. Впрочем, в реальной политике нет места для сослагательного наклонения. К середине сентября сербы контролируют (по их собственным заявлениям) примерно треть Хорватии. Наступление идет на трех фронтах: на востоке в Славонии, в центре, южнее Загреба, и на Адриатическом побережье. В ответ хорватские части блокировали армейские гарнизоны на территории республики. Несколько мелких гарнизонов быстро сдались (пленные солдаты срочной службы были отправлены по домам), вокруг крупных гарнизонов идут тяжелые бои. 17 сентября корабли Югославского ВМФ установили блокаду хорватского побережья. С чисто военной точки зрения положение хорватской стороны представляется совершенно безнадежным: введя в бой лишь малую часть наличного арсенала средств уничтожения, югославская армия в боевом союзе с сербскими четниками, по сути, расчленила территорию Хорватии на три части.

Один европейский народ уничтожает другой — такого не было со времен второй мировой войны. Слово «геноцид» как-то стерлось от излишне частого и не всегда обоснованного употребления, но в Югославии происходит именно геноцид. Пока что — хорватов, но если сербских национал-коммунистов не остановить, то скоро наступит очередь и других несербских народов Югославии.

Летом, когда война в Югославии только начиналась, еще существовала возможность того, что конфликт приобретет знакомые черты противостояния демократического Запада и коммунистического Востока. Недаром многие вспоминали выстрел в Сараеве в 1914 году, когда сербский националист Гаврила Принцип спровоцировал первую мировую войну. Теперь, после неудачной попытки переворота в СССР, исчезла даже теоретическая возможность общеевропейской войны, и возможное европейское вмешательство в югославские дела никак не может угрожать всеобщему миру. Руки развязаны, но действий не видно, поскольку эффективная система общеевропейской безопасности, о которой столько было разговоров все эти годы, так и не была создана.

Структуры СБСЕ оказались, как и следовало ожидать, бесполезными. Система принятия решений, основанная на принципе всеобщего (включая Ватикан) консенсуса и, соответственно, требовавшая бесконечно долгих дипломатических переговоров по любому спорному вопросу, имела, наверное, смысл, когда в Европе существовало настороженное военно-политическое равно-

(Окончание на 3-й стр.)

ПОЛИТИКА

ЕЛЬЦИНА ЖДЕТ «БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ»

Если он останется заложником «партии аппаратчиков»

Михаил Зинин

Президенты

ОДИН из важных побочных результатов неудавшегося путча — раскрытие великой аппаратной тайны: как группа ловких чиновников, близких к М. С. Горбачеву, сумела фактически изолировать президента от страны и от ее лучших мозгов задолго до знаменитого форосского плена.

Схема до смешного проста. Руководитель президентского аппарата Валерий Болдин из лица, помогающего президенту распределить свое время, превратился в одного из главных вершителей судеб страны. Причем этот скрытый антиконституционный переворот произошел задолго до августа. «Без шума и пыли», без протестов, при поразительной пассивности или с согласия президента СССР.

Руководитель аппарата добился ситуации, при которой именно он определял, какая информация поступит к президенту, кто и когда получит к нему доступ, когда и какие проекты решений лягут к президенту на стол. Лучшие умы могли месяцами готовить проект государственного решения. Но право «доложить» проект для подписи намертво закрепил за собой Первый аппаратчик. В итоге в проект непосредственно перед подписанием могли быть внесены внешне невинные изменения, добавлены фразы... И вот она — воля президента, далекая от интересов страны, но угодная «ограниченному контингенту».

Подумать только: кадровые назначения, программные выступления, характеристика союзников и противников, выбор долгосрочной линии — все это определялось в окружении президента клерками, а не стратегическим штабом. Последний попросту отсутствовал!

Все сказанное теперь уже выглядит как полбеды: прежнего не вернешь. Истинная же беда состоит в том, что Б. Н. Ельцин в деле организации президентской работы, похоже, во многом повторяет ошибки М. С. Горбачева.

Даже при самом тщательном рассмотрении в деятельности российского Белого дома пока что невозможно увидеть и намека на осмысленную последовательную стратегию. Такое впечатление, что царствует Ее Величество Стихия.

По какому принципу на территории России создаются различные «особые», «свободные» и прочие экономические зоны, резервации и заповедники? Кто и как просчитывал ущерб, понесенный казной от многочисленных льгот, экспортных вольностей и прочих привилегий, дарованных щедрой рукой Совмина или президента? Дошло до того, что зампред Совмина О. Лобов с нарушениями закона «отвалил» многомиллионные льготы пригретой Павловым реакционнейшей кургиняновской корпорации.

Очевидцы рассказывают, что с утра до вечера на приемную Б. Н. Ельцина идет атака ходоков и просителей с проектами указов в карманах. Всесильные клерки по собственной методике отбирают тех, кто будет «допущен к телу». Они же заказывают экспертизу проектов и оценивают ее результаты. Они же «докладывают» проекты на подпись, правя тексты по своему разумению. В итоге сегодняшние указы зачастую противоречат вчерашним и позавчерашним.

О сколько-нибудь последовательном президентском правлении в таких условиях не может быть и речи. Главный интеллектуальный резерв «партии аппаратчиков» — бывшее Управление делами Совмина, ухитрившееся без потерь перетечь в администрацию президента. Начальник Управления делами А. И. Третьяков не довольствуется ролью хозяйственника: он стремится любой ценой подмять под себя информационно - аналитические службы и находит в этом понимание Ю. В. Петрова — бывшего партработника, бывшего посла СССР на Кубе, а ныне — руководителя администрации президента. Похоже, что российское президентство в скором времени будет выглядеть как большое Управление делами России.

Некоторое время назад мелькнула было надежда, что россияне получат наконец разумно организованное государство. Была сделана заявка на создание в структуре президентства стратегической триады: Госсовет — как главный мозговой центр, Совет безопасности — как инструмент преодоления кризисов, Совет по делам федерации и территорий — как инструмент долгосрочной региональной политики.

Идея, вероятно, не самая оптимальная, возможно, спорная, но это была бы первая попытка вместо стихийного потока распоряжений и указов о латании многочисленных дыр, тушении больших и малых пожаров, сведении концов с концами, улаживании личных или групповых дел и делишек ввести в дело обоснованную стратегию государственного развития.

Планы эти, видимо, были надежно блокированы «ограниченным контингентом» и остались на бумаге. Во всяком случае о стратегической триаде после первых заявлений ничего не слышно.

Напротив, очередной указ Б. Н. Ельцина о роли Совмина РСФСР в системе исполнительной власти, явно написанный в недрах Управления всеми и всяческими делами, очевидно, преследует цель полностью вывести из игры неродившийся стратегический штаб.

Указ запрещает вмешательство «любых государственных органов и должностных лиц в деятельность Совета Министров РСФСР», устанавливает прямую жесткую связь Совмина с президентом. Это позволяет Совмину в целом и министрам в отдельности успешно игнорировать любые стратегические наработки трех ельцинских штабов.

Проекты важнейших решений, обходя госсоветовскую экспертизу, будут, как и прежде, напрямую попадать к президенту. Сохранится приятная для чиновников стихия, которой так удобно манипулировать.

...Над Россией слышен шум дождя и скрип перьев — хитроумные клерки строчат будущие указы. В коридорах спасенного от заговорщиков Белого дома бродит призрак «болдинской осени».

Коротко

Команда Б. Ельцина расширяется

ПРЕЗИДЕНТ России издал указ о создании в составе своей администрации группы экспертов «для оперативного анализа и прогнозирования социально-экономической ситуации». Наряду с информационно-аналитическим обеспечением президента группа экспертов будет осуществлять экспертизу поступающей к нему деловой информации, заниматься анализом предложений по проведению в республике экономической реформы, участвовать в подготовке законодательных актов ВС РСФСР и проектов указов президента по социально-экономическим вопросам.

«Интерфакс»

Тарасов жив, но больше не депутат

АРТЕМ ТАРАСОВ, находящийся за рубежом, сложил с себя полномочия народного депутата РСФСР. В заявлении на имя Б. Ельцина он объяснил этот шаг тем, что не имеет морального права занимать место, «которого более достойны люди, рисковавшие жизнью в критический период». Для себя, подчеркнул А. Тарасов, он считает невозможным работать в СССР, пока на посту президента СССР находится М. Горбачев.

«Интерфакс»

Американская награда Станкевичу

ГОССОВЕТНИКУ РСФСР Сергею Станкевичу вчера была вручена награда Американского центра международного лидерства — крупнейшей организации в США, занимающейся оказанием поддержки контактам между политиками мира. В основном между молодыми. Каждый год присуждается две такие награды. Первой удостоена пресс-секретарь Белого дома Маргарет Татуайлер. Как заявил председатель Совета директоров центра Арнольд Шерман, этой награды Сергей Станкевич удостоен за «большой вклад в развитие общественно-политической мысли в своей стране».

М. К.

Коротко

УСПЕХ РЕФОРМ БЕЗ КОНВЕРСИИ НЕВОЗМОЖЕН

Зачинщики переворота были высшими руководителями ВПК

Олег Росницкий,
ЧЛЕН ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ, ПРОФЕССОР

Реформа

РОВНО за две недели до событий 19—21 августа в статье «Как проводить конверсию» («НГ» № 92, 6.08 с. г.) руководство ВПК было названо силой, сопротивляющейся проведению конверсии и тем самым блокирующей структурные сдвиги в экономике и проведение радикальных экономических реформ. 19 августа эта сила проявилась в крайней противозаконной форме: четверо из восьми членов ГКЧП были высшими руководителями ВПК. Это обстоятельство обязывает нас вернуться к проблеме конверсии.

В течение длительного времени, в том числе и в годы перестройки, нам настойчиво внушали, что наши оборонные расходы выражаются весьма скромными цифрами, порядка нескольких десятков миллиардов рублей. Последняя из официально названных цифр составляет 96,5 миллиарда рублей в бюджете на 1991 год. Однако давно перестало быть секретом, что это только малая доля действительных расходов, которые ВПК тщательно скрывает. Поэтому ни ученые, ни общественность не имеют достоверной информации и могут оперировать лишь некоторыми оценками.

Как ни странно, первую брешь в секретности пробил, видимо, по неосторожности, один из лидеров ГКЧП — бывший премьер, который 22 марта с. г., исходя из необходимости паритета с США, оценил наши военные расходы примерно равными американским — 300 миллиардов долларов ежегодно. По сравнению с этой фантастической для нашей экономики цифрой весьма скромной, но более убедительной представляется сумма в 480 миллиардов рублей, полученная В. Первышиным, которая превышает официальную в 5 раз! Оценку наших военных расходов по доле национального дохода, бесполезно исчезающей во чреве ВПК, проводили многие специалисты и получали огромные цифры — от 50 до 70%(!).

ВПК обходит эту деликатную ситуацию молчанием. Бывший премьер 13 августа в интервью «Рабочей трибуне», пространно рассуждая о частных и общеизвестных реалиях нашей социально-экономической жизни, обошел вопрос о военных расходах, а слова «конверсия» вообще не произнес. И дух заявления ГКЧП полностью соответствовал этой позиции, где популистские лозунги не подкреплены никакими экономическими соображениями, а состав участников хунты не оставлял никакого сомнения, что переворот затеян ВПК в угоду ВПК.

Ныне вновь на орбиту радикальной экономической реформы выведены творцы программы «500 дней» Е. Ясин и Г. Явлинский. Но ведь эта программа также не предусматривала глубокой и решительной конверсии. Изменится ли что-либо сейчас? Пока что признаков радикального изменения подхода к проблеме не видно. Хотя многие авторитетные ученые справедливо полагают, что только всесторонняя и быстрая конверсия ВПК может обеспечить торможение в том «свободном падении», в каком находится страна. Причем конверсия не «по-генеральски», когда, например, советский ВПК втягивается в модернизацию китайского ВПК в обмен на товары народного потребления. Никакой реакции новых руководителей на старые тревоги специалистов, звучащие постоянно в последние несколько лет по поводу проводимой лжеконверсии, пока не последовало.

Весьма важным является вопрос об иностранной помощи в проведении нашей конверсии. Наиболее яростные защитники ВПК упорно внушают нам мысль, что эта помощь преследует одну-единственную цель — разоружить нашу страну и что мы волей-неволей вынуждены по-прежнему вести изнурительную борьбу за паритет. Смею утверждать, что это не так. Богатейшая страна США также заинтересована в проведении конверсии своего собственного ВПК, ибо непомерные военные расходы, имеющие нулевую экономическую эффективность, ослабляют США в конкурентной борьбе с такими странами, как Япония, военные расходы которой ничтожны, и ограничивают инвестиции в создание новейших технологий. Не случайно даже в таких милитаризованных фирмах, как «Рэнд корпорейшн», ученые разрабатывают концепции одновременной конверсии в США, СССР и Китае. Американцам выгодно вложить определенные средства в нашу конверсию и высвободить средства как для своей собственной конверсии, так и для решения других проблем. Примечательно, что инициативу в сокращении вооруженных сил, ликвидации военных баз и проведении конверсии проявляет непосредственно Пентагон.

Мы постоянно сетуем на ограничения КОКОМ в предоставлении СССР новейших технологий двойного (военного и гражданского) назначения, как будто при сегодняшнем почти полном отсутствии производства элементарных человеческих благ для нас нет ничего важнее этих самых двойных технологий. И с Запада и с Востока нам твердят: поможем и советом, и делом, и денег вам подбросим, но только на конверсию ВПК, а не на его вскармливание. Может быть, следует провести международные переговоры по конверсии, подобные переговорам о сокращении вооружений? Ведь, по сути, это одно и то же.

При этом, разумеется, встает вопрос об оборонной достаточности вооруженных сил. И здесь возникает идея о создании системы коллективной безопасности в глобальном масштабе с участием многих стран — как обладающих большим экономическим потенциалом («большая семерка»), так и с большим населением и территорией (Китай, Индия). Учитывая, что с развалом ОВД мы оказались опасно одинокими, нашим политикам и военным стратегам грех не подумать о такой системе коллективной безопасности с участием СССР.

Нельзя не сказать и о сегодняшних практических проблемах конверсии, затрагивающих интересы многих миллионов тружеников оборонной промышленности. Необходимо поощрять организацию открытых секторов производства с привлечением иностранных партнеров, дать свободу внешнеэкономической деятельности, предоставить возможность использовать часть чрезмерных мобилизационных резервов для развертывания гражданского производства. При этом приходится учитывать, что командно-административная система в наиболее полном объеме реализовалась именно в оборонной промышленности, почти полностью лишив ее работников экономической самостоятельности и предпринимательской активности. Чтобы преодолеть этот психологический барьер, следует создавать на оборонных предприятиях своего рода комитеты по конверсии, куда входили бы наиболее дееспособные, с предприимчивые сотрудники, с широким кругозором, изучая конъюнктуру рынка, вступая в контакты и переговоры с внутренними и внешними партнерами, они постепенно будут формировать определенную интеллектуальную среду, способную эффективно действовать в условиях рыночной экономики. Чтобы реализация этих усилий имела уверенную перспективу, необходимо согласиться с возможностью разгосударствления оборонных предприятий, их акционирования и выкупа трудовыми коллективами. Кто знает, может быть, эти комитеты по конверсии и станут подлинными комитетами спасения... нашей экономики!

Первоочередной задачей в этом деле следует считать создание банка информации о производственных мощностях, интеллектуальном потенциале и финансовом положении конверсируемых предприятий по типу широко распространенных на Западе фирм, торгующих подобной информацией. Придется нам преодолеть нашу тягу к закрытости всего и вся. Для того чтобы включить в дело конверсии и государственные предприятия, и новые отечественные структуры рыночной экономики, и солидные иностранные фирмы, необходимо создание широкой информационной сети внутри страны с включением в эту сеть республик, отдельных регионов, предприятий, бирж и их ассоциаций. Это прозвучало в одном из вопросов, заданных Б. Н. Ельцину на недавнем телемосте двух президентов с США. Ответ Б. Н. Ельцина, надо сказать, сильно озадачивает, ибо, по его словам, мы снова готовим очередной «прорыв» в области электроники. Надо смириться и понять, что никаких «прорывов» мы совершить сейчас не можем. Надо создавать эту сеть совместно с иностранными партнерами: взять «по дешевке» их пусть не самую современную технику и совместными усилиями создать такую информационную сеть, обеспечив системность подхода. Именно отсутствие системности, насыщение с помощью различных кооперативов и СП нашего внутреннего рынка разномастной, плохо совместимой информационной техникой бесконечно запутывает и усложняет проблему информатизации, которая может принципиально облегчить включение в экономически эффективную конверсию как госпредприятий, так и отечественных и зарубежных предпринимателей.

Внешнеполитическая ассоциация одной из своих задач ставит всемерное содействие проведению конверсии. Все мы, от президентов до рядовых граждан, должны осознать, что огромные масштабы бесполезной для человека военной экономики не позволяют улучшить жизнь народа. Единственный путь улучшения — «очеловечивание» ВПК путем широкой конверсии. Сопротивление конверсии — антинародная политика.

ГАЗЕТА "СПИД-ИНФО" ДОЛЖНА БЫТЬ ЗАВТРА? ЛУЧШЕ, ЧЕМ СЕГОДНЯ!

ТОЛЬКО У НАС:

Информация, которой нет цены: что ВАМ НАДО ЗНАТЬ О СПИДе, ЧТОБЫ ЕГО ИЗБЕЖАТЬ. Последние достижения науки, рекомендации ученых.

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ: нужны ли нам ПУБЛИЧНЫЕ ДОМА?

СПИД-террорист, или Дон Жуан и Донна Жуанитта.

Зарубежный" ЭРОТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ": Вы когда-нибудь читали такое?!

Только тот, кто подпишется на "СПИД-инфо", сможет ПОПАСТЬ НА ПРИЕМ к знаменитому во всем мире сексопатологу Константину Тумановскому! В будущем году он готов обсудить с Вами любую проблему:
— онанизм: все-таки болезнь или вредная привычка?
— "леди не двигается"? Как победить фригидность;
— половая жизнь без абортов! Секреты контрацепции;
— и самое ГЛАВНОЕ: Ваши индивидуальные расстройства....

И вновь авторитетный английский сексолог Рой Эскапа на страницах "СПИД-инфо"!

В ПОИСКАХ ВЫСШЕГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ: Бог, секс, предрассудки и сексуальные утопии
Книга будет печататься С ПРОДОЛЖЕНИЕМ.

ПОДПИСАТЬСЯ НА "СПИД-ИНФО" МОЖНО В ЛЮБОМ ОТДЕЛЕНИИ СВЯЗИ. ИНДЕКС: 50127

А ЧТО ЖЕ НАШИ?

Известные советские ученые-андрологи Владимир Горюнов и Геннадий Кузьмин предлагают редакции рукопись уникального исследования "Мужчинам о мужчинах". Здесь все: анатомия, советы пожилым, как активизировать половую функцию и избежать болезней, информация, нужная каждому родителю,— о половом становлении ребенка... ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ: ЧТО ТАКОЕ СПЕРМАТОЗОИД? ЕСТЬ ЛИ У МУЖЧИНЫ... МАТКА?
В книге откровения ждут не только мужчин, но и женщин!

12 рублей — и подписка на "СПИД-инфо" Ваша!

МЫ НЕ СТАНЕМ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ЭТО – НЕ ДЕНЬГИ. НО ПОВЕРЬТЕ: ВАШЕ СЧАСТЬЕ СТОИТ ДОРОЖЕ!

СПИД ИНФО

Где?! Подписаться на газету "СПИД-инфо" можно в любом отделении связи страны. Подписка принимается без ограничений!

ОТ ПОЛИТБЮРО К ПОЛИТСОВЕТУ?

Новый истеблишмент формируется на наших глазах

Ефрем Лыков

Мнение

ИДЕТ РЕАЛЬНАЯ перестройка верхних эшелонов власти. Сходит на нет КПСС со своим ЦК и политбюро. Одна линия сдвига очевидна — резкое перемещение властных полномочий от Центра к республикам, и это отдельная тема. В ней особого внимания заслуживает становление российских структур и их как внутренние противоречия, так и соотношение с властями других республик. Вместе с тем выявляется и вторая линия: пока еще не очень отчетливое возникновение новых центральных структур и их столь же неясная связь с Горбачевым.

С одной стороны, этот новый Центр опирается на столкновение интересов республик, которые он призван примирить, черпая в арбитраже надежду на самостоятельную политическую роль. С другой стороны, он ищет и собственную политическую базу.

Ее важнейшим звеном становится Научно-промышленный союз (НПС), загодя сформированный «человеком Горбачева» — Вольским. Во время путча (если его можно считать таковым) НПС уже проявил себя как некий канал связи между демократами и реакцией, о чем чуть ли не прямым текстом было сказано на пресс-конференции, созванной его руководителями, как только конец ГКЧП стал очевидным. На этой же пресс-конференции было объявлено и об исключении из НПС заместителя его председателя и члена ГКЧП Тизякова. Тем самым был очищен путь для перетекания в новые послеавгустовские структуры директорского истеблишмента, прежде всего из военно-промышленного комплекса. Он и может стать одной из опор нового Центра. Здесь еще предстоит борьба за прежнюю союзную собственность, порядок ее «разгосударствления» и приватизации, формы управления и т. п. с бывшими союзными республиками. В любом случае это экономически и политически очень влиятельная, но не массовая организационная структура.

Другой опорой Центра, пока отождествляемого с Горбачевым, вероятно, станет Движение демократических реформ (ДДР), с которым связан и НПС. Сегодня это некая верхушечная комбинация лично известных и уважаемых в стране политических деятелей, не имеющих под собой вертикальных, тем более — массовых структур. Первая попытка организовать таковую, включив в ДДР ряд более или менее сложившихся новых партий, успехом не увенчалась. Станет ли ДДР рыхлой политической ассоциацией, партией или блоком партий, еще неясно. Так же, как не совсем понятна позитивная программа движения: замысел противовеса КПСС уже неактуален, общедемократические идеи теперь декларируют практически все, государственные структуры республик обещают стоять на страже демократии, проводить радикальные реформы.

Тем не менее ДДР с роспуском КПСС получает неплохие шансы. Часть бывших членов этой партии — фундаменталисты, — конечно, в ДДР не пойдут. Другая часть — активные демократы — уже абсорбировалась и еще пополнит новые партии (демократов, социал-демократов и т. п.). Но в КПСС было много «прагматиков», связывавших с партией свои личные интересы, поскольку вне ее десятилетиями была практически невозможна личная карьера.

Ничего постыдного в этом нет. Вспомним, что и на Западе социальная база многих политических партий строится скорее по прагматическому, а не программному или классовому принципу. Потому и нередки переходы из одной партии в другую, изменчив их электорат. Тем более подобные перетоки ожидают нашу страну.

С этой точки зрения ДДР, учитывая политический вес членов политсовета этого движения, — весьма привлекательное, потенциально перспективное место для многих и многих прежних коммунистов. Тем более что в политсовете ДДР преобладают бывшие члены ЦК КПСС и даже его политбюро, и, надо полагать, они не растеряли свои давние связи в разных сферах общественной жизни.

Недаром один из секретарей ЦК КПСС Лучинский называет именно этот адрес. Вопрос лишь в том, насколько устойчив и надежен политсовет ДДР, в какой мере ему удастся обеспечить свое внутреннее единство и, главное, как он сумеет сориентироваться в сложном, противоречивом и бурном океане нынешних проблем и быстро меняющихся ситуаций, удачно и своевременно откликаться на них, утвердиться в новых государственных, муниципальных, коммерческих структурах Центра и республик.

Особый интерес будет представлять позиция политсовета по отношению к сегодняшнему дуумвирату Ельцин—Горбачев: выразится ли она в поддержке кого-то одного (либо обоих) или политсовет дистанцируется от них, пытаясь играть самостоятельную роль: от этого напрямую зависят и симпатии тех или иных социальных слоев.

ДЕМРОССИЯ НА ПУТИ К СЪЕЗДУ

Условная поддержка Ельцина и требование досрочных выборов

Михаил Карпов

Демократы

НА СОСТОЯВШЕЙСЯ в Моссовете пресс-конференции движения «Демократическая Россия» народный депутат РСФСР Лев Пономарев заявил, что движение на своем Совете представителей решило заявить о своей «условной» поддержке Ельцина. В свое время о своей «условной» поддержке Горбачева говорил академик Сахаров. Это выражение означает, что, принимая политику российского президента, движение оставляет за собой право не только критиковать ее, но и резко выступать против отдельных ее аспектов. Такое решение принято, по словам Пономарева, в связи с тем, что члены многих региональных организаций движения не удовлетворены темпами проведения реформ, замедлившимися, по их мнению, после подавления государственного переворота. Демократы недопустимо медлят, а власть и собственность на местах тем временем захватывают аппаратчики. Выражается и обеспокоенность назначениями президентом своих представителей на местах, которые, как полагают, могут попытаться противопоставить себя органам представительной власти.

Движение «Демократическая Россия» считает необходимым проведение глубокой реформы властных структур, так как считает, что избранные полтора года назад по старым законам, на непартийной основе Советы оказались в большинстве случаев в положении союзного парламента, тормозящего процесс реформ. Поэтому Совет представителей движения выступает с инициативой проведения выборов глав местной администрации, администрации республик в составе РСФСР, краев и областей, а также досрочных выборов в органы представительной власти всех уровней не позднее зимы—весны 1991—1992 годов. Одновременно движение считает, что должно быть срочно принято новое законодательство о выборах. Оно должно предусматривать их проведение по спискам движений и партий с учетом 5-процентного барьера, введение в практику пропорциональной избирательной системы, а также отмену 50-процентного ограничения на признание выборов состоявшимися. На выборах движение предполагает выступить с единым списком кандидатов.

Движение «Демократическая Россия» заявило о своей готовности к сотрудничеству с Движением демократических реформ (ДДР), однако отказалось от создания каких-либо совместных структур. Это связано с тем, как подчеркнул Лев Пономарев, что «Демократическая Россия» — движение «низовое», тогда как ДДР создается сверху и переполнено представителями старых парттосструктур. Открытым остается и вопрос о возможности вхождения в «Демократическую Россию» Демократической партии коммунистов России Александра Руцкого. КС движения поручено подготовиться к созданию «теневого» кабинета.

ПОЛИТИКА

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ: СОСТОЯЛАСЬ КОРОНАЦИЯ ДИКТАТУРЫ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

зал заседания, все-таки будут участвовать в анализе политической обстановки и поисках путей выхода из кризиса. На вопрос, каково мнение главы парламента относительно целесообразности существования в нынешней Грузии президентского института (оппозиция настаивает на его упразднении), Асатиани ответил: «Лично я как председатель Союза грузинских традиционалистов являюсь сторонником конституционной монархии. Однако считаю, что сейчас Грузии все же нужна президентская власть. Это все, что я могу сказать на данном этапе».

Депутаты парламентской оппозиционной фракции «Демократический центр» убеждены, что 15 сентября состоялась фактически коронация диктатуры. По мнению Тамаза Диасамидзе, депутата от блока «Демократическая Грузия», иначе и быть не может, если три министерства — юстиции, внутренних дел, обороны — и комитет госбезопасности подчиняются лично президенту, не входя в Кабинет министров.

В понедельник тбилисцы стали свидетелями беспрецедентных по количеству участников митинга и манифестации, состоявшихся на площади Республики в центре города. Ведущие оппозиционные партии и политические организации в присутствии десятков тысяч людей потребовали отставки президента, роспуска парламента и назначения новых выборов. «Диктатура и тирания из Грузии будут изгнаны раз и навсегда!» — звучало с трибуны, на которой находились и бывший председатель правительства Республики Грузия Тенгиз Сигуа, и уволенный в августе одновременно с ним министр иностранных дел Георгий Хоштария. Сигуа, приехавший на митинг в сопровождении офицеров и солдат Национальной гвардии, назвал политику Гамсахурдиа несостоятельной и компрометирующей всю Грузию. «Пока Гамсахурдиа у власти, Грузия признана независимой не будет», — сказал Сигуа.

Тенгиз Сигуа, как и лидеры оппозиции, считает, что цель Гамсахурдиа с самого начала состояла в том, чтобы сделать из Грузии государство закрытого типа наподобие Албании и Северной Кореи и безраздельно господствовать в нем. На митинге была принята резолюция с требованием отставки президента.

Председатель Национально-демократической партии Георгий Чантурия, одним из первых выступив на митинге, вечером рейсом № 932 вылетел в Москву вместе с двумя членами НДП — Ириной Саришвили и Вахтангом Талахадзе. Как мне сообщили в штаб-квартире НДП, спустя 20 минут после взлета пилоты вынуждены были посадить самолет по требованию с земли. В салон прошли около трех десятков человек в гражданской одежде, вооруженных автоматами, и вывели Чантурия и его попутчиков из самолета. Трудно сказать, арест это или задержание, чтобы воспрепятствовать его вылету в Москву. Несколько дней назад я спрашивал у Георгия Чантурия, не боится ли он ареста. «Конечно, это неприятная ситуация. Однако арест имеет свою положительную сторону,— ответил он.— Дело в том, что, если меня арестуют, это будет еще одной ошибкой властей. Движение против правительства усилится, примет необратимый характер. Соответствующая реакция за рубежом неизбежна. Любые последствия обернутся в нашу пользу».

* * *

Член руководства Национально-демократической партии Грузии Вахтанг Талахадзе, задержанный вместе с лидером партии Георгием Чантурия и пресс-секретарем НДПГ Ириной Саришвили вечером 16 сентября в тбилисском аэропорту, освобожден.

«Интерфакс»

Коротко

Татарстан

БОЛЕЕ 100 тысяч подписей собрали жители республики под требованием немедленной отставки президента Татарстана Минтимера Шаймиева. А Президиум ВС ТаССР принял постановление о созыве седьмой сессии ВС ТаССР 12-го созыва. В повестку дня включен вопрос о проекте закона ТаССР о правовом режиме ЧП в республике.

Между тем президент Татарстана Шаймиев после многочисленных неприятностей, с которыми он столкнулся после известного обращения к гражданам республики в дни путча, посетил сельские районы, где призвал тружеников приложить максимум усилий для того, чтобы не допустить снижения уровня продовольственного обеспечения населения.

Сакина Валишина

* * *

Государственный советник президента РСФСР Галина Старовойтова и народный депутат СССР академик Роальд Сагдеев с супругой посетили Казань. Подводя итоги визита, Старовойтова сказала: «Мы увидели, что слухи о степени межнациональной напряженности несколько преувеличены, хотя значительные проблемы в определении нового статуса Татарстана, демократизации, политической и экономической жизни республики имеются». Роальд Сагдеев, отвечая на вопросы журналистов, заметил, что «простое объявление суверенитета без учета интересов русскоговорящего населения сегодня нереально». В беседах же с казанцами Сагдеев не раз слышал предложение выдвинуть свою кандидатуру на пост президента ТаССР на следующих выборах.

Леонид Толчинский

Эстония

ПРЕМЬЕРЫ России и Эстонии, Иван Силаев и Эдгар Сависаар, подписали протокол переговоров о межправительственных отношениях между РСФСР и ЭР. В нем, в частности, говорится: «Независимо от изменения государственного статуса Эстонии в 1991 году хозяйственные субъекты продолжат выполнение заключенных на основе межправительственных соглашений хозяйственных договоров».

Предусмотрено развивать сотрудничество в торговле, экономике, финансах, связи, энергетике, транспорте и таможенной службе.

Стороны поручили соответствующим ведомствам определить сухопутную и водную государственные границы между Россией и Эстонией, а также порядок использования территориальных вод и экономической зоны Балтийского моря.

Вячеслав Иванов

Латвия

«ДОБРОВОЛЬНЫЙ выезд граждан СССР из Латвии связан с их материальной заинтересованностью и созданием нормальных условий жизни в России», — считает лидер Конгресса граждан Латвийской Республики Марис Гринблатс. Эта организация борется за права граждан Латвийской Республики довоенного периода и одной из гарантий выживания латышской нации видит репатриацию советских граждан. По мнению Гринблатса, этот выезд могли бы оплатить государства, которые причастны к инкорпорации Латвии в СССР, — это США, Великобритания и Германия, а также государства Северной и Центральной Европы, которые крайне заинтересованы в стабильном развитии Прибалтики.

Межнациональные конфликты, возможные в период переселения, мог бы предотвратить призыв России к своим гражданам о возвращении, а также тесное сотрудничество всех трех заинтересованных сторон — Латвии, России и западных государств.

Лидеры Конгресса граждан Латвии считают, что если репатриация не произойдет, то уже в ближайшие годы в Латвии могут появиться ростки идей национал-социализма, а также попытки решить проблему насильственным путем. Они заявили, что сами никогда не будут агитировать за такой подход, но уверяют, что эти мысли сами родятся в широких народных массах.

Олаф Звейниек

Азербайджан

РЕШЕНИЕМ руководства Азербайджанской Республики упразднен оргкомитет по НКАО. Вместо него создан координационный совет по Нагорному Карабаху. Об этом сообщил на пресс-конференции в полпредстве Азербайджана полномочный представитель Азербайджанской Республики в Москве Заур Рустам-заде. Он также опроверг переданное накануне информационным агентством «Интерфакс» сообщение о том, что Государственный совет СССР дал рекомендации президенту СССР издать указ по НКАО.

Айдын Мехтиев

Коротко

МЫ БУДЕМ ЖИТЬ ПО ЗАКОНАМ ИСЛАМА,

— надеется председатель Таджикского отделения Исламской партии возрождения Мухаммадшариф Химматов

Игорь Ротарь

Таджикистан

Неудавшийся путч резко обострил политическую обстановку в Таджикистане. Запятнавшее себя в дни переворота руководство республики попало под огонь критики оппозиции. Наряду с традиционными оппонентами правящих структур Таджикистана — Демократической партией и Народным фронтом «Растохез» («Возрождение») все увереннее заявляет о себе таджикское отделение Всесоюзной исламской партии возрождения (ИПВ). ИПВ Таджикистана насчитывает около 10 тысяч членов. Прошлогоднее постановление сессии Верховного Совета Таджикистана «О запрещении деятельности ИПВ на территории республики» предопределило полуподпольное положение партии. Ныне, объединившись с демократами, ИПВ требует своей легализации. Существование де-юре позволит партии выдвинуть своего кандидата на предстоящих выборах президента республики. Выход на политическую арену республики, где более 80% населения — верующие-мусульмане, Исламской партии возрождения существенно изменяет расстановку политических сил Таджикистана.

ОСНОВНЫЕ цели нашей партии — защита ислама, духовное возрождение мусульман и защита их прав. Для достижения своих целей мы планируем участвовать в выборах и прийти к власти парламентским путем. Сейчас религия отделена от государства. Но мы видим, что все больше людей возвращаются к религиозным убеждениям, причем это происходит и у нас, и в России. В Таджикистане более 80% населения мусульмане, и мы, конечно же, надеемся — это мечта каждого правоверного мусульманина,— что ислам будет признан государственной религией и мы будем жить по законам ислама. Но народ должен быть подготовлен к этому, исламское государство должно возникнуть ненасильственным путем.

— Можно ли говорить о копировании «иранской модели» на территории Таджикистана?

— У каждого государства свои особенности, и говорить об одной модели неверно. Исламское государство Таджикистан выберет свой путь.

— А насколько отличен этот путь от западноевропейского?

— В западных странах своя демократия, а у нас — своя. Наша демократия несовместима с западной! На Западе права личности не ограничены до такой степени, что практически не признаются общественные. Из-за вседозволенности западного образа жизни Запад идет к развалу. В Советском же Союзе до недавнего времени личные права были сужены до предела. Мы будем стремиться держаться между двух крайностей.

— Но в таком случае вряд ли можно говорить о полной свободе прессы...

— Нельзя под видом свободы прессы публиковать разврат, аморальность или огульную критику ислама. Например, нашумевшее дело Салмана Рушди, там были прямые оскорбления против ислама — этого допустить нельзя. Но мы приветствуем научный аргументированный спор, конструктивную критику.

— Кто же будет решать, допущена ли в данном произведении огульная критика или это научные доводы?

— Совет улемов (мусульманских ученых и богословов). Они будут рассматривать каждое произведение и делать соответствующие выводы.

— А каково будет положение представителей других конфессий в исламском государстве?

— Ислам признает права людей на свободное вероисповедание. Например, мусульманин может жениться на христианке или иудаистке. Он не может запретить своей жене ходить в церковь или синагогу.

— Ваши противники распространяют множество слухов, отталкивающих в первую очередь от ИПВ русскоязычное население. Например, говорят, что вы обращались к некоторым популярным деятельницам таджикской культуры с просьбой надеть паранджу, чтобы их поступок стал примером для других жительниц республики.

— В Коране ничего не сказано о парандже. От мусульманской женщины требуется носить на голове лишь покрывало — «хиджаб». Но в этом вопросе мы против насилия — женщина будет одеваться, как подобает мусульманке, лишь когда вера войдет в ее сердце.

— Немало толков ходит и вокруг имени вашего брата, обвиненного в шпионаже в пользу одной из мусульманских стран. Этот факт используют как аргумент, что ваша деятельность направляется из-за рубежа.

— Действительно, мой брат нелегально ходил в Афганистан, но на это у него были личные причины. Когда он вернулся, то добровольно сдался властям. Никаких доказательств, что он занимался шпионажем, нет. Эта провокация была специально инспирирована КГБ, чтобы очернить мое имя.

— И в заключение, насколько прочно положение нынешнего руководства республики?

— Коммунизм в Таджикистане уже умер. Но поскольку в психологии таджиков очень сильно уважение к начальству, верхушка все еще держится, но лишь как символ власти. Достаточно слабого толчка — и нынешнее руководство падет.

— Не опасаетесь ли вы появления «исламского коммунизма»: коммунистическое руководство дает «зеленую улицу» исламу в обмен на сохранение своих кресел?

— Это случилось бы, если бы у них не было оппозиции. Но и мы, и демократические движения Таджикистана этого не допустим.

«РУКОВОДСТВО ЭСТОНИИ ПОВТОРЯЕТ ЧУЖИЕ ОШИБКИ»

Министр против пересмотра границ

Вячеслав Иванов

Эстония

МИНИСТР Эстонской Республики по делам нации Артур Кузнецов принимал участие в работе московского совещания СБСЕ по человеческому измерению. Проблема национальных меньшинств и беженцев — одно из направлений в работе конференции. Наш корреспондент встретился с Кузнецовым после его возвращения из Москвы и попросил поделиться впечатлениями о работе совещания.

Артур Кузнецов отметил, что московское совещание по этим проблемам носило острый и, можно сказать, тревожный характер. Специалисты-эксперты отмечают возросшую напряженность этнических отношений в Европе и особенно в рамках бывшего Союза ССР.

Проецируя ситуацию в целом по Союзу на Эстонию, министр склонен считать, что, хотя в целом обстановка в республике выглядит внешне гораздо менее тревожной, здесь также имеются некоторые тенденции, заставляющие придавать этой теме гораздо более важное значение, чем до сих пор. В частности, Артур Кузнецов резко осудил принятое на прошлой неделе Президиумом ВС ЭР решение, в котором отменяется ряд послевоенных постановлений Президиума ВС Эстонской ССР о пересмотре границ с РСФСР. Объяснения типа «это не более чем формальная ликвидация неправомочных решений прежнего руководства» не представляются Кузнецову убедительными. Он склонен считать, что сейчас допущена та же ошибка, которую совершили в конце 40-х — начале 50-х годов: постановления государственного уровня принимаются узким кругом лиц без согласования с другими заинтересованными сторонами. По словам Кузнецова, нынешнее правительство Эстонской Республики не было поставлено в известность о готовящемся документе. Однако гораздо опаснее, по мнению министра, другое — несогласованность этого шага с руководством Российской Федерации, с которой у Эстонии существует межгосударственный договор. Принимать столь важное решение без взаимных консультаций с партнером по переговорам — значит рисковать взаимным доверием.

К сожалению, чужие уроки ничему не учат... Только что похожий опрометчивый шаг был предпринят российской администрацией, заявившей о том, что она оставляет за собой право пересмотра границ с республиками, намеренными выйти из состава СССР (кстати, в этом документе оговаривалось, что данное заявление не касается республик Балтии). Сколько сил и времени пришлось потратить «сверх лимита», чтобы ликвидировать последствия скоропалительного выступления! Специальные «послы по особым поручениям» вынуждены были срочно выехать в Киев и Алма-Ату, чтобы успокоить встревоженных партнеров. И вот руководство Эстонской Республики повторяет чужие ошибки...

Кузнецов сказал, что из-за отсутствия в эти дни в Таллинне он не знает, стоят ли под данным решением подписи членов Президиума ВС ЭР Виктора Андреева, Владимира Лебедева и Виталия Меньшикова. Но в любом случае, по мнению министра, они должны публично выразить свое отношение к этому документу.

Министр по делам наций Эстонской Республики считает, что сегодня, когда после поражения путчистов «рейтинг» восточного соседа в эстонской среде значительно возрос, такие шаги, как вышеупомянутое постановление ПВС Эстонской Республики, могут лишь ухудшить отношения с РСФСР и, как следствие, стимулировать новую волну русофобии в республике. В нынешней обстановке это может оказаться пагубным для становления молодой эстонской демократии.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР БЫЛО ОШИБКОЙ

Руководство Бурят-Монгольской народной партии и республиканского отделения Демократической партии России приняло совместное заявление по национальным проблемам Бурятии

Баир Борбоев

Бурятия

СЧИТАЯ, что произведенное в 1937 году разделение Бурят-Монгольской АССР на несколько частей нарушило ее единство, обе партии ставят вопрос о восстановлении территориальной целостности республики и требуют вернуть под ее юрисдикцию отторгнутые районы. Необходимость этого связывается с жизненной потребностью формирования единой эколого-экономической зоны байкальского региона и сохранением суверенных прав республики. БМНП и отделение ДПР выступают за подписание правительством РСФСР договора, признающего наличие этой проблемы и предусматривающего пути ее решения. Партии считают, что настала пора принять Закон о гражданстве, согласно которому гражданами Бурятии являлись бы все желающие из числа тех, кто постоянно проживал в республике к моменту принятия Декларации о суверенитете. Обе партии и Совет министров республики считают, что решение о переименовании Бурят-Монгольской АССР в 1958 году было ошибочным, а теперь вопрос о наименовании республики должен решать сам народ. В заявлении также отмечается, что в случае введения президентской формы правления президентом может быть избран только гражданин коренной национальности, владеющий обоими государственными языками. Представители коренного населения могут пользоваться правом вето при обсуждении законопроектов для исключения в будущем национальных проблем. Выдвинуто условие о необходимости возврата народам Бурятии культурного наследия, в частности религиозно-культовых сооружений. На места традиционного выпаса скота, родовые владения бурят и эвенков должно распространяться право приоритетной приватизации прежними владельцами и их потомками. Обе партии поддержали требование ряда ученых Бурятского научного центра и деятелей культуры о возврате старомонгольской письменности считая, что переход в тридцатые годы на кириллицу пагубно сказался на культурно-этническом единстве бурятского народа.

ПОРАЖЕНИЕ ХОРВАТИИ НЕИЗБЕЖНО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

весие и главной задачей было любым путем сохранить данное равновесие. Но в нынешней непредсказуемой обстановке необходимы решительные действия, нужен общеевропейский исполнительный орган, а не форум для неспешного согласования позиций.

Страны ЕС быстро выработали общую позицию в югославском конфликте и попытались остановить кровопролитие, но у сообщества нет никаких военных возможностей, а экономическое и политическое давление снова (как и в недавнем случае с Ираком) оказалось малоэффективно. Германия склоняется к тому, чтобы признать независимость Хорватии и составить программу экономической и военной помощи. У хорватской национальной гвардии большая нужда в тяжелом оружии, так что массивные поставки вооружения, несомненно, сместят баланс сил на поле боя: хорваты смогут, наверное, кое где отбросить сербов, но никакие поставки оружия не смогут остановить войну и связанный с ней геноцид. Более того, скоро пришлось бы снабжать оружием другие несербские народности, а также Албанию, Венгрию и, возможно, прочие малые соседние государства, что может привести к новой (третьей) балканской войне.

Лучше, наверное, не дожидаться подобного развития событий и уже сейчас ввести миротворческие силы. Президент Миттеран призвал к тому, чтобы в Югославию послали войска ООН, но велика вероятность того, что коммунистический Китай заблокирует подобное решение в Совете Безопасности. Кроме того, войска ООН — это всего лишь вооруженные наблюдатели, не предназначенные для ведения боевых действий. Следует признать, что поддержание мира в Европе — это европейское дело, которое не должно зависеть от настроений достаточно отдаленных стран. На континенте уже существует международная военная организация, способная быстро и без особых потерь прекратить геноцид в Хорватии,— блок НАТО. Необходимые силы тактической авиации можно быстро сконцентрировать на североитальянских аэродромах. Превосходство в воздухе будет завоевано даже быстрее, чем во время войны с Ираком, а при массивной и эффективной авиационной поддержке нескольких западноевропейских бригад будет достаточно, чтобы очистить Хорватию от частей ЮНА и сербских четников, занять спорные районы и оградить мирное сербское население от вполне возможной мести малоуправляемого хорватского ополчения. После чего сторонам ничего не останется, как приступить к мирным переговорам под строгим европейским присмотром. Но скорее всего воевать не придется: если сербское руководство будет уверено в том, что западноевропейское вооруженное вмешательство неизбежно, то оно наверняка пойдет на попятную, отведет свои войска и начнет серьезные переговоры.

Становится все более очевидно, что только принципы неограниченного государственного суверенитета и «невмешательства во внутренние дела другого государства» являются единственными серьезными причинами продолжающейся резни в Югославии. Эффективная система коллективной безопасности и принцип невмешательства несовместимы. Необходимо легализовать возможность силового вмешательства во внутренние дела любого суверенного государства в том случае, если возникла реальная угроза геноцида.

Югославская проблема — не единственная в Европе. В бывших советских республиках, ставших теперь независимыми, национальных проблем не меньше. Печальный опыт межнациональных столкновений в Южной Осетии, Нагорном Карабахе, Молдове, Фергане и других регионах вполне подтвердил, что в бывшем Советском Союзе слишком много любителей решать национальные проблемы «югославскими» методами. Нет никакой нужды привлекать нашу армию к миротворческим усилиям в Югославии, но, когда подобные же меры понадобятся ближе к дому, использование советских, русских, украинских или еще каких-нибудь (наименование не столь важно) отечественных войск неизбежно. Если бы подобные миротворческие экспедиции проводились под флагом и при активной финансовой и технической поддержке какого-нибудь европейского (или североатлантического) оборонительного сообщества, то и результаты были бы несравнимы с теми, которых достигли вооруженные силы и МВД СССР за последние годы.

Население бывшего Советского Союза живет сейчас ожиданием голода и опустошительной гражданской войны по югославскому образцу. И, наверное, именно наша страна (союз, сообщество, конфедерация...) должна выступить с инициативой быстрейшего создания действенной европейской организации по предотвращению (и прекращению) вооруженных межнациональных конфликтов.

Малое предприятие "Квазар" — для Вас!

Вниманию всех предприятий, организаций, кооперативов, СП!

Мы быстро, эффективно и недорого с помощью электронной биржи труда подберем для Вас специалистов любого профиля и квалификации.

В Вашем запросе должны быть указаны основные требования к специалисту—профессия, оклад, пол, возраст, стаж работы, дополнительные профессии, а также адрес и телефон.

Запросы и гарантийные письма направлять по адресу:

111116, г. Москва, ул. Авиамоторная, д.4, корп.1, кв.42,
тел.: 362-6040,362-1783.

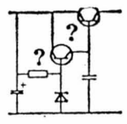
Мы покупаем товары народного потребления, аудио-, видео- и оргтехнику, выполняем любые заказы на поставку оборудования. Приглашаем творческие коллективы со своими объемами работ. Дешево продаем книги Э. Голлербаха "В.В .Розанов. Жизнь и творчество", Н. Бердяев "Философия неравенства". Оптовым покупателям предоставляется скидка.

НТЦ "МОСКВА"
предлагает к реализации

- PC AT-286/287, VGA, в стандартной и расширенной конфигурации. Гарантия 1 год.
- Кассеты «Ribbon» для узких и широких принтеров.
- Дискеты DS/HD 5,25" и 3,5".
- Усилитель промежуточной частоты звука для цветных телевизоров 3-го и 4-го поколений УПЧЗ-2М.
- Графопостроитель формата А4 - ПР 297 (производство Болгария)

телефон 454-51-25
факс 453-42-74
телекс 612107 SMAIL SU

НТЦ "МОСКВА"
предлагает к реализации
для профессиональных разработчиков радио-электронной аппаратуры, ремонтных и эксплуатационных служб



ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВУЮ СИСТЕМУ
ТРАНЗИСТОР
(на ПЭВМ типа IBM PC/AT, PC/XT, ЕС-1841 и др.)

9000 наименований транзисторов производства более трехсот фирм мира, включая отечественные;

14 основных параметров для каждого транзистора;

0.3 сек - время поиска необходимого транзистора по любому набору параметров;

360 кБайт - емкость одной дискеты, на которой осуществляется поставка;

2500 рублей - цена ИПС "Транзистор";

2 года гарантируется бесплатное поддержание системы (рассылка абонентам новой дискеты каждые полгода);

тел. 454-51-25 ✶✶✶ факс 453-42-74

ИПС "ТРАНЗИСТОР" -
ВАШ ШАГ К СОВЕРШЕНСТВУ!

В МИРЕ

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО АВТОРИТАРИЗМУ

Неисповедимы пути бывшей советской империи. Но политическое аутсайдерство ей обеспечено

Владимир Разуваев

Точка зрения

АВТОРИТАРИЗМ, о необходимости которого все время говорил Мигранян, вот-вот победит. Не мытьем, так катаньем, не в СССР, так в республиках, не по схеме Мираняна, так по собственной невыдуманной модели.

Запад, и без того ничего не понимающий в советской политике, цепляется сейчас за ориентацию на того или иного государственного деятеля. Это последнее, что ему осталось в наивной вере, что происходящие в нашей стране процессы имеют доступную ему логику. Скорее всего, уже в ближайшее время прозорливые советологи дойдут до мысли, что они в очередной раз совершили ошибку. После этого им останется одно из двух: либо срочно переквалифицироваться в африканисты, либо применить методы той же африканистики в советологию. Последнее включает открытые «советы» (назовем это так) постсоветским политическим деятелям.

В сочетании с укрепляющейся тенденцией к авторитаризму стремление развитых индустриальных стран к влиянию на внутриполитические процессы в России, Казахстане, на Украине и в других республиках принесет новые неожиданности. Причем не только простым смертным, но и тем же советологам. Популистский авторитаризм руководствуется своими собственными законами, целями и движущими силами. Советы со стороны будут благожелательно выслушиваться и даже иногда претворяться в жизнь. Но последний вариант будет осуществляться только тогда, когда «рекомендации» политических деятелей Запада и советологов не встретят сопротивления со стороны общества.

Если же все-таки тот или иной государственный деятель в надежде на то, что выполнение «советов» приблизит для него момент получения займов, кредитов или просто гуманитарной помощи, решит, что эра авторитаризма действительно наступила и он волен в своих действиях, то разочарование будет сильным. Одно дело утверждать каждую кандидатуру на должность в государственном аппарате исходя прежде всего из преданности делу российского президента (уровень компетенции и профессионализма ставится только на второе место, а авторитет у населения — на третье), и совсем другое — навязывать обществу неприемлемые для него решения.

Постсоветским государственным деятелям еще предстоит понять, что авторитаризм не равнозначен волюнтаризму. Что касается советологов, поверивших в эру авторитаризма и открывающиеся в связи с этим возможности, то для них станет открытием, что, скажем, российский авторитаризм будет как небо от земли отличаться от столь хорошо изученного и «предсказуемого» латиноамериканского образца.

В этой обстановке непрекращающейся сумятицы и взаимных недоразумений и сложатся наши новые отношения с Западом. Новой «холодной войны» не будет — это вполне ясно. Но не будет и взаимопонимания — этого необходимого предвестника политического и экономического сотрудничества. В результате, чтобы занять достойное место в мировой экономике, стране придется попросту «вламываться» туда. Возможно, это было бы не так уж плохо, если бы нашлось, с чем именно «вламываться» в когорту избранных. Все остальные сценарии предусматривают перманентное аутсайдерство. Причем не только экономическое, но и (благодаря тому же авторитаризму) политическое.

Коротко

Европейский демократический союз: на руинах тоталитаризма

«НА РУИНАХ коммунистического тоталитаризма возникает новый мир. Немыслимо, чтобы из-за эгоизма или отсутствия исторического видения мы заменили Берлинскую стену на стену из денег. Недопустимо, чтобы освобожденная от тоталитаризма Центральная Европа была на десятки лет отторжена от процветания западной части континента и превращена в буферную зону между богатой и защищенной «Европой двенадцати» и охваченным революцией, нищим, сверхвооруженным Советским Союзом». Мэр Парижа, лидер неоголлистской партии «Объединение в поддержку республики» Жак Ширак, выступавший на 14-й конференции Европейского демократического союза в роли хозяина, был категоричен: бывшие сателлиты должны быть как можно быстрее подключены к процессу евростроительства. Лидер британских консерваторов Джон Мейджор с этим согласен. Но будучи в отличие от Ширака главой правительства, поспешил добавить, что двери ЕС должны открыться перед восточноевропейскими странами, как только те сами будут к этому готовы экономически и политически. Но парижская встреча либералов и консерваторов была конференцией прежде всего идеологической Председатель ЕДС министр иностранных дел Австрии Алоис Мок провозгласил «триумф наших идей». Ширак, в свою очередь, констатировал поражение противников: «Коммунизм умер, социализм переживает идеологический кризис». Настроение мэру Парижа, вероятно, испортило лишь то, что приглашенный им Борис Ельцин в последний момент приехать не смог и послал вместо себя Галину Старовойтову. Восточная Европа была представлена делегациями из Балтии, Словении, Хорватии, Венгрии и Польши.

Лев БРУНИ (Париж)

Живая легенда в поисках убежища

ЛЕГЕНДАРНЫЙ супершпион — 67-летний Маркус Вольф, долгие годы возглавлявший разведку ГДР, следы которого после воссоединения Германии вели в СССР, всплыл в Австрии. Первые сообщения об этом относятся еще к 30 августа. Вольф, очевидно, покинул СССР после неудавшегося переворота и смещения многих высших чинов КГБ, покровительствовавших ему по старой памяти.

Австрийское министерство внутренних дел сообщило, что он пытался найти тайное убежище в этой стране, но это ему не удалось. Он был подвергнут своеобразному домашнему аресту. Власти Германии намерены оказать давление на Австрию с целью выдачи им Вольфа. Однако, несмотря на заявление министра внутренних дел этой страны Франца Лешнака, согласно которому он не собирается укрывать Вольфа, заполучить его германским властям будет не так-то просто. Дело в том, что по австрийским законам шпионаж в пользу третьей страны ненаказуем.

М. К.

Конец «шведской модели»?

НА ВЫБОРАХ в риксдаг 15 сентября социал-демократы получили около 38% голосов — такого еще не было с 20-х годов. Блок правых партий (в котором, правда, нет полного единства) обеспечил себе победу—свыше 46% голосов. Но абсолютного большинства у правых нет: часть голосов «съедена» популистской партией «Новая демократия». С этой партией, выступающей, в частности, против беженцев и иммигрантов, правые партии не очень-то хотели сотрудничать, но теперь, видимо, придется. Причиной поражения социал - демократии шведский советолог Андрес Ослунд считает то, что она создала «командную экономику». В последние годы в стране росли инфляция и безработица, наблюдалась утечка капитала за границу. Хотя правые намерены проводить широкую приватизацию, это вряд ли означает полный разрыв с так называемой «шведской моделью». Капитализма на американский лад здесь не будет, считают обозреватели. Что касается внешней политики, то Швеции предстоит проблема адаптации к Европейскому сообществу, а стало быть, традиционный шведский нейтралитет окажется под большим вопросом.

Борис ВАЙЛЬ

Коротко

ПОТЕНЦИАЛ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Стратегические вооружения и оборона в условиях кризиса СССР: возможен ли выход из тупика?

Сергей Мачулин

Разоружение

СОБЫТИЯ конца августа до предела обострили экономические и политические проблемы, решение которых затягивалось на протяжении последних лет. Одна из важнейших таких проблем относится к стратегическим вооружениям и связанному с их разработкой, производством и эксплуатацией военно-промышленному комплексу. Именно острота данной проблемы послужила одной из важнейших причин неудавшегося переворота.

Помимо чисто экономических вопросов, связанных с необходимостью сокращения расходов на вооружения, конверсией военной промышленности, трудоустройства миллионов людей, данная проблема затрагивает коренные геополитические вопросы обеспечения международной стабильности и безопасности, интеграции мирового сообщества. Подписанный президентами СССР и США договор о сокращении СНВ лишь слегка смягчает экономические условия гонки стратегических вооружений, но ни в коей мере не приоткрывает путей решения многих актуальных вопросов. Не так просто, в частности, противопоставить что-либо стратегии ядерного сдерживания, положенной в основу военной доктрины и внешней политики ядерных держав и обеспечившей обуздание агрессивных замыслов на протяжении последних четырех десятилетий. Кстати, по договору о сокращении СНВ уничтожению подлежат относительно дешевые стационарные ракетные комплексы, а мобильные, стоимость производства и эксплуатации которых во много раз выше, наоборот, будут разворачиваться.

Таким образом, несмотря на некоторый прогресс в области ограничения гонки вооружений, новый виток ее начат, а наша раздираемая внутренними потрясениями страна, не способная накормить и одеть своих граждан, продолжает многомиллиардные подношения молоху ВПК.

В чем же выход? Проведение наиболее безболезненного варианта конверсии ВПК, прорыв в обеспечении нового уровня международной безопасности и сотрудничества возможны в случае развертывания работ по глобальной системе стратегического контроля и обороны (ГССКО) под эгидой ООН. Неожиданная на первый взгляд идея объединения усилий недавно противостоящих сторон имеет очевидные политические и экономические преимущества.

Остановимся коротко на возможном облике такой системы. Целесообразно, чтобы ГССКО могла выполнять следующие основные функции:

контроля состояния стратегических наступательных вооружений;

противоракетной и противокосмической обороны;

контроля состояния вооруженных сил государств, анализа военно-политической обстановки;

экологического контроля и оповещения о чрезвычайных ситуациях.

Управление системой должно осуществляться из нескольких дублирующих центров, расположенных в разных государствах, международными сменами, подчиняющимися непосредственно совету Безопасности ООН. Ядро системы должна составлять глобальная сеть связи и информационно - вычислительных центров, которые в принципе могут быть использованы при решении любых задач ООН и ЮНЕСКО, международных экономических, правоохранительных и гуманитарных структур.

Первые две группы функций должны выполняться на базе средств, разрабатываемых в рамках программы СОИ, но при существенно более низких затратах. Снижение затрат в 10—15 раз по отношению к американской программе обусловлено следующими факторами:

средства обороны могут быть рассчитаны на поражение в 15—20 раз меньшего количества носителей и головных частей (с учетом их сокращения в СССР и США до уровня других ядерных держав);

при условии сотрудничества СССР и США отпадает необходимость усложнения системы, связанной с совершенствованием средств доставки (уменьшение активного участка траектории, защитные покрытия, ложные цели и т. п.);

интеграция усилий СССР и США позволит избежать дублирования разработок, например: СССР может взять на себя основные расходы в области систем вывода на орбиту (в том числе с использованием подлежащих сокращению ракет), а США — в области систем управления и связи.

Следует также учитывать, что существенную долю затрат могли бы взять на себя достаточно обеспеченные государства, не входящие в военные блоки и в первую очередь нуждающиеся в обеспечении своей безопасности (например, арабские страны).

Могут возникнуть вопросы относительно принципиальной готовности сотрудничества ВПК сторон, однако такая готовность уже доказана многочисленными примерами. Более того, появляется принципиальная возможность такой конверсии как нашего, так и западных ВПК, которая не только не ущемит их интересов, но, практически не затрагивая характера деятельности, переподчинит ее цели обеспечению долговременной программы в интересах всего мирового сообщества.

Что дает развертывание предлагаемой программы для экономики нашей страны, стоящей на грани катастрофы? Во-первых, в ближайшей перспективе — это возможность резко (на 70—80%) снизить затраты на финансирование НИОКР и производства вооружений, обеспечив при этом работой почти все предприятия ВПК (финансирование программы ГССКО может идти в основном за счет зарубежных источников, а доля СССР на начальных этапах может быть покрыта, например, за счет предоставления ракетоносителей, спутников связи и слежения и т. п.). Такое финансирование плюс неизбежное внедрение современных технологий при относительно небольшой переориентации деятельности создадут идеальные условия конверсии ВПК. Заблуждается те, кто думает, что без многомиллиардных капиталовложений можно в сжатые сроки переориентировать на выпуск гражданской продукции громоздкие мелкосерийные производства ВПК. Во-вторых, развертывание работ по программе ГССКО вызовет отмену ограничений на ввоз передовых технологий, приток инвестиций, увеличит интенсивность взаимодействия специалистов, что будет способствовать повышению их квалификации. Кроме того, участие ВПК в международных программах снимет завесу секретности, нужную в основном для того, чтобы покрывать многомиллиардные неэффективные затраты и некомпетентные решения его руководителей, повысит эффективность работы коллективов за счет прорыва информационной блокады, позволит властным органам и общественности осуществлять на всех уровнях контроль за деятельностью ВПК.

Остановимся на основных политических преимуществах внедрения ГССКО.

1. Претерпевает кардинальные изменения политика ядерного сдерживания, на протяжении четырех десятилетий являвшаяся основой взаимоотношений Востока и Запада. Сдерживание агрессивных устремлений и безопасность каждого государства будут обеспечиваться уже не собственными наступательными, по сути, вооружениями, не страхом возмездия, а системой действительно оборонительной, единой для всех и гарантирующей равную безопасность всем.

2. Полностью лишается смысла разработка любой из сторон новых видов СНВ, так как в принципе невозможно любому государству обеспечить себе долговременное преимущество в науке и технологии перед объединенными силами мирового сообщества.

3. ООН приобретает реальную силу и резко увеличивает свое влияние, что станет серьезным фактором сдерживания политических авантюристов.

4. Существенно упрощается процесс ядерного разоружения, поскольку он будет происходить под непрерывным технологическим контролем, а временные дисбалансы потенциалов сторон не будут иметь никакого значения на фоне системы обороны. Кроме того, в перспективе ГССКО сделает возможным полную ликвидацию ядерного оружия и средств его доставки.

5. Новый уровень сотрудничества в науке, технологии, экономике и военной сфере существенно отодвинет завесу секретности, сделает невозможным тайное создание новых видов оружия, благотворно скажется на экономике гражданских отраслей промышленности, международной экономической интеграции, даст новый импульс развитию во всех отраслях.

Малое предприятие
"Наша Кампания"
окажет услуги по размещению рекламы в городах Северного и Центрального Казахстана, а также готово представлять Ваши интересы в этом регионе.
МП "Наша Кампания" снимет в аренду служебное помещение в Москве
342-80-33 (Москва) 8-31722-5-97-58 (Целиноград)

ЭКОНОМИКА

«ПИТАТЕЛЬНЫЙ БУЛЬОН» ДЛЯ БИРЖ

Бизнес в независимой Латвии

Александр Гавардин

Реальность

НЕЗАВИСИМОСТЬ, неожиданно подаренная республике незадачливыми путчистами, и прокатившаяся следом лавина политических событий резко активизировали оцепеневший было в трехдневном ужасе местный деловой истеблишмент. Оживление переросло в ажиотаж. С независимостью логически связывают по крайней мере два серьезных потрясения: неизбежную смену валют и ужесточение квоты на вывозимые по лицензии товары. «Включение» национальной валюты — лата намечено правительством на конец следующего года. Внешний вид новых денег официально одобрен, заказ на печать размещен, но дальше дизайнерской разработки дело не пошло. Абсолютно непонятно, что делать с «нехорошим» рублем, который проглотит «хороший» лат, если ничего не делать. Правительство поручило руководству недавно созданного Латвийского банка (одноуровневая система, куда вошли бывшие филиалы специализированных банков СССР и их отделения) разработать концепцию перехода к национальной валюте. Руководство опубликовало некий документ, названный им концепцией. Однако, по информации вице-президента Рижского коммерческого банка И. Витолса, команда специалистов для непосредственной отработки технологии смены валют даже не сформирована.

Промежуточные решения вроде «белых денег» и республиканских сертификатов по литовскому или украинскому образцу обе стороны — и официальная, и коммерческая — рассматривают как несерьезные. «Этого не будет»,— заявил советник премьер-министра по финансовым вопросам г-н Г. Морга. Так что на сегодняшний день судьба рубля туманна и загадочна.

Темпы роста инфляции в Латвии беспрецедентны, тут мы на полкорпуса впереди всех соседей. 30 августа на 35% повысились цены на алкоголь. Доллар, устойчиво котировавшийся к моменту переворота по 33,80 руб. (курс покупателя в валютных киосках), вырос за месяц до 43 с тенденцией еженедельного прироста 5%. Самый чувствительный индикатор устойчивости рубля — рынок автомобилей в Румбуле отреагировал всплеском цен до 20% за новые машины и 10—12% — за остальные, включая откровенный утиль. Последняя новость — удорожание изделий из драгметаллов на 20% с 10 сентября. Безусловно, есть резон в некотором «протухании» рубля как гарантии сохранения товаров в регионе, однако каким-то образом удерживать степень разложения на «планируемом» уровне, увы,— иллюзия. Тем не менее премьер Годманис подписал постановление об отказе подкрепления банков республики финансовыми ресурсами Госбанка СССР, чтобы, пусть и волевым порядком, контрацептировать республику от чудовищной эмиссии рубля с Востока. Эта акция поставила банки в неловкое положение цербера, не позволяющих собственным клиентам обналичивать деньги по привычным и отработанным схемам. По прогнозам экспертов Рижского коммерческого банка, трудности с выдачей наличными возникнут у государственных предприятий-монстров уже через два-три месяца. На днях этот банк выступил с инициативой создания Фонда экономического возрождения Латвии. Средства фонда предполагается инвестировать в альтернативные юридические и экономические концепции и проекты, легитимизированные на парламентском и правительственном уровне. Контактный телефон: 325974.

Давно прошли времена старательных кооперативов, откладывающих копеечку к копеечке. Латвию захватил ажиотаж крупных оптовых закупок с оговоренным сроком поставки с целью перекачки капитала по схеме «рубль—товар—лат». Словом, сложившаяся финансовая ситуация является питательным бульоном для молниеносно размножающихся биржевых структур. Практически каждое второе вновь регистрируемое «Общество с ограниченной ответственностью» предполагает заниматься брокерской деятельностью. Разность потенциалов между «дешевым» латвийским рублем и «дорогим» российским привлекает в республику товарную массу, в основном сырье. Вялотекущие летние торги на первой зарегистрированной бирже — Рижской — заметно оживились, несмотря на включение в игру вновь созданных структур. Всего в Латвии зарегистрировано 6 бирж, активно торгуют три. Администрация каждой полагает, что для такой маленькой страны, как Латвия, достаточно одной биржи, и уверена, что именно их биржа и есть единственно необходимая. Возможно, временное «мирное сосуществование» обусловлено различными концепциями структуры и торговли, непересекающимися связями, а также всеобщим интересом к региону. Два характерных примера формирования республиканских биржевых структур:

1. «Движение снизу». Латвийская универсально-коммерческая ассоциация Л.У.К.А. Учреждена тремя республиканскими коммерческими организациями, имеющими опыт брокерской деятельности и общую дилерскую сеть, с одной стороны, и их традиционными контрагентами, крупными заводами — поставщиками сырья из России и Украины,— с другой, как логический результат развитой инфраструктуры. Это сразу же объясняет некоторые странности: небольшое отчисление бирже (0,2% от сделки), смехотворное количество зарегистрированных брокерских контор (их всего 8 при цене брокерского места 250 тыс.), прокручивающих, однако, эффективные сделки. Соотношение проданного товара, предложенного на последних торгах 11—12 сентября,— 4,3%. Схема: «прокручивание» сырья с Востока и рассасывание его по республике через собственные коммерческие фирмы. Контактный телефон: 27-01-48.

2. «Движение сверху». Латвийская универсальная биржа учреждена 21 юридическим и 6 физическими лицами. Основные учредители — крупные предприятия—производители готовой продукции. Биржа возникла как «данность» в начале августа и моментально стала формировать собственную инфраструктуру, предложив демпинговый первый уровень цен за брокерские места — 50 тыс. Методические услуги предложила фирма «IF ltd» — корифей среди рижских брокерских контор, специализирующаяся на лесе и бумаге и имеющая брокерские места на крупнейших биржах с этим акцентом. (Двухнедельный курс, зачет, стажировка. Контактный телефон: 29-79-56).

Обучение и налаживание связей прямо на месте, деловые игры, система бонусов. Да и первые торги напоминали урок: маклер-учитель, несколько «отличников» торгуются, остальные обучаются. Тем не менее результаты превзошли все ожидания, к «отличникам» присоединились «хорошисты», система быстро цементируется и отлаживается. Цена брокерского места выросла до 160 тыс. руб. Схема: фондовое обеспечение предприятий-учредителей сырьем в обмен на готовую продукцию. Контактные телефоны: 29-79-56, 28-73-43.

Общие впечатления от тура торгов как в анекдоте: «это понять нельзя, это нужно запомнить». Характерный пример: партия офсета № 2 (80 г/кв. м) уходит по 14500 руб./тонна, самовывозом. Через несколько позиций предлагается офсет № 1 (86 г/кв. м) по 7 100. Брокер покупателя Алексей Пикус («IF ltd») «показательно» работает с контрагентом, сбивая цену и долго оговаривая условия сделки. В перерыве я попросил Алексея прокомментировать. Он недоуменно пожал плечами и отказался. Я тоже отказываюсь. Другая особенность республиканских бирж — предложение товара по ценам в 2—3 раза выше розничных цен коммерческих магазинов. По всей вероятности, это — «лихой казачий разъезд», пробующий на прочность наш латвийский рубль.

Что касается лицензирования, департамент экономики, не имея четкой концепции, распылил решение каждого конкретного случая по ведомствам, а те — «играют как умеют».

Так что попеременно регулярное хождение президентов бирж и ассоциаций «на поклон» — вполне обычное дело. Объединение представителей различных конкурирующих структур в лоббя для давления на правительственном и парламентском уровне также не предвидится. На конец сентября запланировано «включение» еще трех бирж: «Латвия», Балтийской универсальной «Унибалт», Лиепайской. Ажиотаж в разгаре, до нормальной температуры на латвийском рынке пока далеко.

ЧТО ЗА ПОВОРОТОМ?

Единое экономическое пространство невозможно

Сергей Косаренко, Андрей Нещадин

Реформы

ВОТ УЖЕ года два в нашей стране тысячи политологов, экономистов, историков и публицистов занимаются обсуждением темы — как нам обустроить Россию.

Для предсказания исторического процесса необходимо задать многовариантный процесс, наиболее полно описываемый экономикой, а затем наложить на полученную модель ограничения, исходящие из описания того же процесса другими науками (социологией, географией и т. п.). И если некоторый вариант имеет жесткие ограничения, то он или не может быть реализован, или придется эти ограничения преодолевать уже не на модели, а в действительности. Однако практически все разработанные до сих пор программы реформ в значительной мере не учитывают анализа многовариантных процессов, моделируемых на междисциплинарном уровне.

Речь идет об объективном процессе: не о том, что должно по чьему-то хотению быть, а о том, что реально будет. Скажем больше: реформы невозможны при потере управления процессом — в этом случае они только ускоряют развал, свидетелями чего мы сейчас и являемся. Уточним: сейчас речь идет об оценке параметров объективного процесса развития и об овладении хотя бы контроля над этим процессом. Об управлении им уже речи нет.

Если уподобить процесс жизнедеятельности социально-экономической системы речному потоку, то станет наглядно ясной разница между реализмом программы Бальцеровича и нереализмом программы «500 дней». Первая устранила помехи для свободного протекания потока — не больше, но и не меньше. Вторая претендовала на изменение его, так сказать, гидрогеологического режима путем постройки шлюзов, запруд и обводных каналов. Нет нужды объяснять, почему первая была с успехом реализована, а вторая попала в разряд академических публикаций.

Если мы хотим, чтобы наши программы имели хоть какой-то практический смысл, то нам следует выйти за рамки желаемого (а мы, наверное, все бы хотели молочных рек с кисельными берегами!) и посмотреть, что там за поворотом. К примеру, из одного варианта наших исследований процесса следует с высокой степенью вероятности не только развал Союза (как в варианте «15-ти», так и в варианте «9+1»), но также распад еще до конца нынешнего столетия Российской Федерации и собственно России на несколько десятков суверенных государств, полусуверенных полугосударств и автономных образований. При этом не будет сохранено единое экономическое пространство в том понимании, что правила игры задаются из Центра, и на которое сейчас так уповают многие реформаторы.

Единое экономическое пространство в этом смысле было бы возможно в переходный период как необходимость, понятая большинством республик и областей, готовых это пространство образовать. Появившиеся же на границах республик и областей таможни свидетельствуют о том, что таким образом понимаемое экономическое пространство не будет сохранено ни в рамках границ нынешнего Союза, ни в рамках границ РСФСР, поскольку суверенные области (регионы) будут тяготеть весьма выборочно как к другим таким же областям (регионам) внутри бывшего Союза, так и к внешним партнерам — на основе взаимно положительной комплементарности (по Л. Н. Гумилеву). В результате по образовавшимся политическим, экономическим и информационным каналам на территорию России начнут поступать технологические и финансовые ресурсы других стран, что создаст предпосылки для различия экономических и политических интересов этих стран в разных регионах России. В сочетании с имманентными этим регионам предпосылками для конфликта между собой такая ситуация чревата превращением территории России (шире, Союза) в арену экономической, информационной, а возможно, и «горячей» войны между суверенными областями, поддержанными различными внешними силами.

Наличие того, что мы назвали «имманентными предпосылками для конфликта» между регионами можно проследить на некоторых наиболее ярких примерах. Так, в Краснодарском крае уже введены купоны (местные деньги), таможенные и въездные ограничения, а облисполком приобретает черты областного правительства. Данные референдума по вопросу о выборах президента России и социологические исследования показывают тенденцию блокировать политические и экономические реформы при поддержке значительной доли населения края, ориентированной на идею социализма. С другой стороны, в Москве, Санкт-Петербурге, Свердловской области продолжается процесс демократизации и реформирования как экономических структур, так и местных органов власти, причем последние в Москве уже официально называются правительством. Эти процессы поддерживаются населением, в своем большинстве ориентированным на идею либерализма.

На этот потенциальный источник конфликта накладывается другой: тот же Краснодарский край как относительно замкнутое экономическое подпространство пребывает в «аграрной» стадии социально-экономического развития, тогда как Москва переходит от «индустриальной» к «постиндустриальной» стадии. Очевидно, что все тяготеющие к суверенизации регионы, будучи оценены по признаку этнической доминанты и по признаку социально-экономического развития, образуют некий условно-двухмерный континуум; и все конкретные проявления их жизнедеятельности будут связаны со своим положением в нем. Размежевание территорий также может происходить и на межрегиональном уровне в результате создания объединений областей и ассоциаций типа Сибирской.

Из приведенного выше анализа следуют определенные выводы.

1. Реформы в России возможны только на уровне области (региона), обладающей правовыми и экономическими механизмами реформирования, т. е. большим или меньшим суверенитетом; в этом контексте призывы ко всеобщему консенсусу выглядят по крайней мере наивными.

2. Реформы будут проводиться выборочно, лишь в некоторых регионах, население которых обладает достаточной волей и энергетикой реформирования.

3. Разделение России на суверенные области (регионы) и готовность или неготовность последних к радикальным реформам будут опираться на процессы этногенеза: реформы пойдут в регионах с либеральной этнической доминантой.

4. К реформам будут более податливы регионы в «индустриальной» стадии социально-экономического развития.

Таковы основные моменты одного из возможных сценариев развития объективного процесса. Возможно, этот сценарий будет реализован с какими-то изменениями, возможно, он примет характер самоопровергающего прогноза, возможно, он просто ошибочен. Однако игнорировать этот сценарий и всю систему фактов и аргументов, на которой он построен, было бы интеллектуальной ошибкой. Если же принять описанный поворот событий за вариант, то окажется, что многие программы и модели реформ сразу же потеряют всю свою актуальность.

ИСТОРИЯ

АНТАГОНИСТЫ

Герценштейн и Столыпин в «Красном колесе» и в действительности

Никита Соколов,
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК (РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

Последние годы жизни этих людей причудливым эхом перекликаются друг с другом. Оба бились над решением аграрного вопроса, как оказалось, рокового для России, оба испытали на себе вражду «темных сил» в верхах общества и погибли в расцвете сил от руки наемных убийц. Различной оказалась их посмертная судьба. Если о российском премьере Петре Столыпине, 80-летие со дня смерти которого отмечается сегодня, мы знаем теперь достаточно много (даже с поправкой на конъюнктурность суждений), то имя профессора-экономиста Михаила Герценштейна нам мало что говорит. Никто не вспомнил 1 июля о 75-й годовщине его гибели. Исправляем это упущение, тем более досадное, что на перекрестке идей двух оппонентов — Столыпина и Герценштейна — может обнаружиться нечто недостающее нынешним спорам.

Михаил Герценштейн.

Петр Столыпин.

АВТОР ПОСЛЕ долгих колебаний решился приняться за эти заметки. Ему вполне очевидна весьма условная ценность исторического комментария художественного текста. Обиды участников и неудовольствие историков Отечественной войны 1812 года, упрекавших Л. Н. Толстого в извращении атмосферы и искажении хода событий, остались малоизвестным фактом их биографии. Толстой решал художественную, а не исследовательскую задачу, в чем и стяжал неоспоримый успех. Ученые критики, видимо, еще и потому легко оставили в покое «Войну и мир», что большинство русских читателей, располагая достаточным числом документированных работ, не искали в романе исторической достоверности.

В совершенно иных обстоятельствах, при противоположных ожиданиях публики является ныне широкому читателю «Красное колесо» Александра Солженицына. Напряженность атмосферы этого появления задается величайшим нравственным авторитетом писателя, обратившегося к художественному исследованию крушения российской монархии — периоду нашей истории, быть может, наиболее замутненному и оболганному в последующие десятилетия.

Общество, истосковавшееся и изголодавшееся по достоверной истории, искренне стремится понять самое себя. Уже одно это дает историку-профессионалу некоторое право на суждение о достоинствах эпопеи с точки зрения научной истории. Такое право бесспорно в отношении вставных по форме, а по существу — не сущих, глав, набранных «терпеливым» мелким шрифтом и содержащих собственно изложение русской истории последних предреволюционных лет, какой видится она А. И. Солженицыну.

Сейчас нет возможности до выхода последнего из задуманных «узлов» обсуждать его концепцию в целом, но нельзя оставить без внимания одну второстепенную на первый взгляд деталь, которая поможет понять «столыпинскую тему», уже вполне завершенную в «Октябре 1916-го».

Ключом нам послужит мелькающая в романе несколько раз фамилия — Герценштейн. Упоминания эти кратки и потому очень многозначительны. Вперторской речи при описании революции 1905 года, когда «все виды социалистов... занимались развязыванием революции в массах... и массы все более сознательно откликались забастовками и поджогами помещичьих усадеб — «иллюминациями», как шутил Герценштейн». Позднее читатель узнает, что при аресте нелегального студенческого кружка, уже в 1916 году, у студентов найдены «портреты Желябова, Герценштейна, листовки «Война и задачи социал-демократии». Поскольку единственной характеристикой заинтриговавшего нас лица остается еврейская фамилия, рядовому читателю, чрезмерно не обремененному фактическими знаниями, естественно предположить, что речь идет о каком-то отчаянном бомбисте, наверняка эсере или анархисте, способном хладнокровно пошучивать на усадебных пепелищах, где уничтожался цвет русской провинциальной культуры. В этом же направлении движется мысль читателя, следящего за монологом, вложенным в уста А. И. Гучкова, показываемого с определенным сочувствием: «Евреи нам посланы. Зачем-то надо было, чтобы жребий русский и еврейский переплелись. Расплетутся ли когда или нет — не знаю. Чтобы злорадно назвать, как Герценштейн, пожары усадеб «иллюминациями», надо быть, конечно, чужой душой. То, что для нас боль, темные мужики не понимают, что делают, Россия жжет и громит сама себя,— а для депутата русского парламента... Ну что о покойном...»

Стоп, заклинивается внимательный читатель! Так этот еврейский террорист, достойный компании Желябова и социалистов-погромщиков, — «депутат русского парламента»? Именно так, причем депутат не рядовой, а весьма значительный — главный оппонент аграрной программы столыпинского министерства, разработчик альтернативного проекта, известного как записка 42-х депутатов. Более того, в судьбе двух антагонистов — Столыпина и Герценштейна — заметен явный параллелизм, рифма, что, по всей видимости, и предопределило изгнание последнего из мира «Красного колеса», целиком отданного первому. Каково же место изгнанного персонажа в реальной истории?

МИХАИЛ Яковлевич Герценштейн родился в 1859 году в семье, очевидно, небогатой, поскольку уже с 15 лет должен был подрабатывать на ученье. В 1881-м он блестяще оканчивает юридический факультет Новороссийского университета, где его занятиями политической экономией руководил известный экономист А. С. Посников, и отправляется, как это было принято в то время, за границу «для подготовки к профессорскому званию». По возвращении кафедры он, однако, не получил, но не из-за национальных запретов, поскольку он тогда уже был православным и женат на православной (невесту свою вызволил из ссылки, для чего сам ездил в Сибирь), а из-за неудобной для начальства независимости мысли. Помытарившись некоторое время, М. Я. Герценштейн решил искать частной службы, и в 1886 году по рекомендации одного из крупнейших русских экономистов А. И. Чупрова получил место секретаря в Московском земельном банке. Перед ним открывались перспективы неограниченной финансовой карьеры. Действительно, при незаурядных деловых способностях Герценштейн вскоре сделался обеспеченным человеком с блестящими, по представлениям торгово-промышленной среды, видами на будущее.

Достигнутое положение не удовлетворяло, однако, самого Герценштейна, продолжающего считать делом своей жизни науку, служащую укреплению русского хозяйства. Работая в банке, он не оставляет научных занятий, помещает статьи по экономическим проблемам в «Русской мысли» и «Юридическом вестнике», активно сотрудничает в Московском юридическом обществе, где силы оппозиции объединялись для разработки либеральной доктрины. Профессиональную известность создают Герценштейну его книги «Кредит для земств и городов» (1892) и «Реформа ипотечного кредита в Германии» (1900). Не оставляет он и попыток занять ученую кафедру, но министр народного просвещения «решительно не допускал бескорыстного интереса к науке и подозревал что-то страшное». Положение изменилось в 1903 году в результате смены начальства и опубликования Герценштейном брошюры «Харьковский крах», где были проанализированы злоупотребления Харьковского земельного банка и начала правительственной политики в области земельного кридита. Тут министерство просвещения поспешило позволить чересчур дотошному исследователю сменить сферу деятельности, и Герценштейн наконец получил кафедру политической экономии и статистики Московского сельскохозяйственного института (Петровская академия). С 1904 года он читает и в Московском университете в качестве приват-доцента.

Так сложился уникальный для среды русских либералов жизненный опыт Герценштейна — экономиста-теоретика и финансиста-практика, прекрасно знакомого с закулисной стороной земельной и банковской политики, которую тогдашнее министерство финансов вело, исходя из убеждений монарха в необходимости поддерживать безграничными льготами поместное дворянство. Эта администра скоро практикой. В 1905 году Герценштейн был избран гласным московской городской Думы, где возглавил финансовую комиссию. Особенно заметно выдвинулся Герценштейн в качестве члена исполнительной комиссии, которая вела переговоры с бастующими рабочими. Здесь впервые ярко обнаружился дар Герценштейна, не теряя хладнокровия, искать и находить почву для соглашения. Его прочили уже на пост городского головы, но ему суждено было сыграть другую, не менее заметную роль.

Примыкая и ранее к либеральному движению, держась умеренного центра в политическом спектре, Герценштейн принял активное участие в создании конституционно - демократической партии, где оказался в правом крыле. Им была в основном разработана кадетская аграрная программа. Краеугольной камень ее составляло представление об устойчивости мелкого крестьянского хозяйства, обладающего на основании долгосрочной аренды у государства или права собственности небольшим земельным участком, в пределах, близких к эсеровской «трудовой норме», а прецесс земледелия связывался с увеличением роли ассоциаций таких хозяйств. Создание же хуторов и выделение элиты «сильных хозяев» кадетская программа считала нежелательным, поскольку партия видела идеал в «более равномерном распределении богатства».

Во время выборов в Государственную думу произошел первый инцидент, в котором прозревалась дальнейшая судьба Герценштейна. Москва посылала в Думу всего четырех депутатов и Герценштейн оказался в их числе, поскольку кадеты непременно хотели иметь в составе думской фракции квалифицированного эксперта по аграрному вопросу. Избрание еврея от «первопрестольной столицы» было воспринято «истинными патриотами» как оскорбление национальному чувству. Масла в огонь подлило еще и то обстоятельство, что видный Рюрикович и один из влиятельных кадетских лидеров князь П. Д. Долгоруков охотно снял свою кандидатуру в пользу Герценштейна, считая, что его участие в Думе «является безусловно необходимым в интересах России».

Так одновременно выходят оба антагониста в центр исторической сцены, где им предстоит действовать: 26 апреля 1906 года Столыпин назначается министром внутренних дел, 27 апреля открывается Государственная дума, где заседает депутат Герценштейн. Для понимания дальнейшего их противостояния нужно напомнить, что уже более года к тому времени Россия находилась в беспросветном состоянии хаотического, бессмысленного и безнаказанного насилия, которое довольно условно именуется «революцией 1905 — 1907 годов». И давно пора «недобитым» историкам отказаться от попыток обеления и даже героизации какой-либо стороны в начавшейся гражданской смуте. Кажется, ближе всех к истине был Н. А. Бердяев, когда утверждал, что «красной анархии» революции противостоит не сильная государственная власть, движимая общенациональными задачами, а «черная анархия». Первой задачей всех здоровых сил общества в этих условиях становилось скорейшее прекращение братоубийства, национальное умиротворение. Особенно внушительную опасность составляли «аграрные беспорядки» из-за ничтожности сил уездной полиции. «Глухое отчаяние», накопившееся, по наблюдениям В. Г. Короленко, в крестьянской среде, разрядилось погромами помещичьих усадеб и экономий.

Надежное, долговременное умиротворение страны было немыслимо без умиротворения крестьянства, это заявила Дума в ответном адресе на тронную речь государя, с этим, в принципе, соглашалось и правительство. Земельный, крестьянский вопрос стал безусловно главенствующим в Думе. И тут обнаружилась пропасть между правительственным и думским умиротворением. В думском адресе было отчетливо выставлено требование дополнительного наделения крестьян землей за счет земель монастырских, казенных, удельных, кабинетских и, главное, принудительно отчуждаемых за выкуп части частновладельческих земель. 13 мая этот элемент земельной реформы был наотрез отвергнут правительством. В декларации, зачитанной председателем Совета министров, было указано, что разрешение земельного вопроса «на предложенных Государственной думой основаниях безусловно недопустимо».

Правительство будто специально искало, как посильнее досадить «народным представителям». Тут подвернулся кстати и был внесен первый законопроект от правительства, которому предстояло стать первым законом первого российского парламента: «Об отпуске из сумм казны 40029 руб. 49 к. на перестройку пальмовой оранжереи и сооружение клинической прачешной при Юрьевском университете». Трудно объяснить внесение подобного проекта закона на обсуждение в такой момент иначе как издевательством, хотя, разумеется, нельзя исключать и добросовестного административного маразма. Но Дума собралась не для того и не дала себя сбить.

После запроса о начавшемся в ряде губерний голоде вновь приступили к земельному вопросу. Тут-то впервые выступил М. Я. Герценштейн, до того усердно работавший в аграрной комиссии, и стал объектом симпатии уже всей Думы, особенно депутатов-крестьян. Обрисовав в свойственной ему холодновато-рациональной манере кадетскую программу в целом, он сосредоточился на ключевом пункте — принудительном отчуждении частных земель. Показав, что правительство уже не единожды нарушало «священное право собственности», когда в западных губерниях понадобилось «усилить русский элемент для противодействия польским землевладельцам», Герценштейн перешел к сути дела. «Считаю необходимым оговориться,—сказал он, — что мы вовсе не думаем дополнительным наделением разрешить все вопросы. Смею вас уверить, что таких людей в нашей партии нет; мы говорим о дополнительном наделении, как о части, и весьма незначительной части, аграрного вопроса».

Кадетские эксперты нисколько не хуже Столыпина и Кривошеина понимали, что, отобрав и поделив часть помещичьей земли, не решат аграрного вопроса. Но отлично понимали и другое, чего правительство взять в толк упорно не желало: без жертвы, принесенной помещиками, без исправления этой, в понимании крестьян, исторической несправедливости — существования поместного землевладения — не будет мира в стране. Это понимает и сам А. И. Солженицын, когда в полном соответствии с действительностью 1905 года отмечает, что «выше всех цифр и доводов царила в крестьянской груди наследственная обида на помещичье землевладение: не у нынешнего поколения, не у отцов, не у дедов, даже не у прадедов, — но у каких-то предков наших когда-то вы отняли землю ни за что, дарили нас целыми семьями вместе с землей! — и этого незажившего пыления не могли остудить столетия». И вполне безнадежное дело — убедить крестьянина, арендующего втридорога кусок земли у помещика, что его спасение — в повышении культуры земледелия.

Какое же может быть «умиротворение», раз не идут навстречу стойкому крестьянскому убеждению, да пусть даже предрассудку, — стало быть, собираются действовать силой. Так и было понято всей Думой ясно и недвусмысленно. Программу правительственных мер «особливой заботливости» о крестьянах — по существу ту самую, с которой связывается имя Столыпина, но которая разрабатывалась еще в виттевских совещаниях о нуждах сельскохозяйственной промышленности в 1902 году, дополненную уже и «розгами», — обрисовал в Думе 19 мая товарищ министра внутренних дел В. И. Гурко. В выступлении энергичном и густо уснащенном цифрью он утверждал неэффективность отчуждения частных земель — всем крестьянам не хватит (его аргументы полностью повторяет А. И. Солженицын, хотя уязвимость министерских выкладок была доказана уже с думской трибуны). После этого выступления стала ясна непоколебимость, каменная неуступчивость правительства, его намерение полностью игнорировать принцип земельной реформы, единогласно принятой народными представителями в адресе монарху. Зал опешил. Впрочем, вот описание этого момента парламентским обозревателем весьма консервативного «Нового времени», которого следует считать, скорее, недоброжелателем кадетов: «Снова глухой гул прошел по залу. Некоторое время трибуна пустует. Раздаются голоса: «Герценштейна», «Пусть говорит Герценштейн». Причем все очевидцы согласно показывают, что голоса эти раздавались как слева, так и справа, и были голосами преимущественно крестьянскими.

М. Я. Герценштейн медленно поднимается на кафедру, ему приходится говорить неожиданно — по требованию Думы, он начинает горячо, сбивчиво, затем речь его выправляется, он находит яркие образы, чтобы убедить правительство осознать всю меру опасности его упорства в вопросе об отчуждении земель. «Принудительное отчуждение, — убеждает Герценштейн, — вводится в интересах государственной пользы, а это предусмотрено нашими основными законами. Нужно только установить наличность государственной пользы, государственной необходимости...* Чего же вы теперь ожидаете? Вы хотите, чтобы зарево охватило целый ряд губерний?! Мало вам разве опыта майских иллюминаций прошлого года, когда в Саратовской губернии чуть ли не в один день погибло 150 усадеб?! Нельзя теперь предлагать меры, рассчитанные на продолжительный срок, необходимы экстренные меры, а принудительное отчуждение и есть экстренная мера! (Продолжительные аплодисменты). Мы переживаем такое время, когда надо действовать не медленным путем, а чрезвычайно энергично».

Суть речи Герценштейна совершенно ясна. Правительство должно пойти на то, на что уже согласилась Дума, а в ней большинство — землевладельцы-ценовики. Отчуждение имеет только моральное значение, но одно оно способно привести к гражданскому миру. И если правительство слепо настолько, что даже отсвет пламени усадебных пожаров не просвещает его, крах страны действительно неизбежен. Трудно сказать, подразумевал ли это Герценштейн, но получилось, что речь его имеет конкретный адрес. Ведь во время погромов усадеб как раз Столыпин был губернатором в Саратове, тогдашний министр внутренних дел, инициатор нового курса стоял ближе всех к огню.

Смысл герценштейновского образа был настолько понятен и серьезен, что ни один даже самый консервативный печатный орган не решился говорить о его шутливости. Все очевидцы единодушно показывают, что ни сочувствия к «иллюминациям», ни злорадства не было в голосе и манере Герценштейна.

Замечательно, что Герценштейн всего лишь ясно высказал то, о чем уже неоднократно, хотя и менее внятно, говорилось в Думе. В связи с особой симпатией А. И. Солженицына к тамбовским крестьянам уместно будет привести выдержку из речи выступавшего в те же дни Ивана Терентьевича Лосева — крестьянина Шацкого уезда Тамбовской губернии, о котором думский справочник сообщает, что занимался он «земледелием и плотничеством», а «грамоте научился дома». И. Т. Лосев видел «наказание» России в том, что «вся административная власть оказалась на почве Иерусалима, в которой он находился во дни Христа. <...> Когда господь наш Иисус Христос Спаситель спустился с горы Елеонской и увидел красоту города Иерусалима, то эта красота не утешила страдальца; он при виде этого города заплакал. О чем же заплакал он? О том, что Иерусалим не узнал времени посещения его». Тут председатель Государственной думы, столь же непривычный к простонародному доказательству притчами, как и современный читатель, потерял нить и призвал оратора говорить ближе к делу. И смущенный крестьянин-плотник споро доканчивает уже на языке, который могут понимать и интеллигентные: «...наша административная власть ничего не хочет знать о том, что послужило бы умиротворению страны. Она хочет дать то, что служит ее разорению, и не знает времени посещения, и не чувствует того обновления, которого ждет страна. Не хочет наша административная власть знать этого ничего и хочет наносить стране те ужасные удары, от которых умирает страна».

О том же самом говорил и Герценштейн. Да только тамбовского крестьянина облыгать неловко, и в мире «Красного колеса» такому крестьянину не сыщется места... А тут — кадет, профессор, то есть лицо, подпорченное интеллигентным воспитанием и потому уже одному к народу непричастное, да ко всему еще это — «человек с типично еврейским лицом и насмешливой манерой». Правая пресса, особенно московские черносотенные листки, предприняли после того прямо-таки неистовую травлю Герценштейна.

Непослушная Дума тем временем продолжала работу над аграрным законом, построенным на основании, которое правительство объявило «недопустимым». 20 июня правительство издало свое объявление о принципах реформы (столыпинской). Непокорная Дума в обращении к народу разъясняла, что эта реформа не будет одобрена народным представительством. Что делать правительству? А разогнать их всех...

ВНОВЬ рифмуются судьбы наших героев. На один «отмеренный срок» падает конец стиха, только на этот раз звучит диссонанс. 8 июля 1906 года Столыпин получает пост председателя Совета министров, а Герценштейн оказывается перед запертым Таврическим дворцом, на двери которого вывешен именной высочайший указ о роспуске Думы и назначении новых выборов. «Аграрные беспорядки» 1906 года ненамного уступали по размаху «иллюминациям» 1905-го, потребовалось внушительное армейско-казачье «умиротворение».

Разгон Думы был потрясением для Герценштейна — остановкой на полном ходу. А в аграрной комиссии он оказался центральной, незаменимой фигурой. Спокойный, рассудительный и любезный, он обладал даром мирить спорящих. И если разработка аграрного закона продвигалась вперед, то во многом благодаря именно его усилиям. Вот что писал П. Н. Милюков: «...в этом вместительном черепе уживались и срастались в одно жизненное целое такие стороны вопроса, которые никак не могли поместиться рядом в других головах и от разъединения которых происходило и происходит все зло и вся невозможность мирного решения вопроса».

В опустошенном состоянии Герценштейн оказывается в Выборге и равнодушно подписывает игрушечное «Воззвание» крамольных депутатов к народу, против которого возражал. Затем едет к семье на дачу в тихое финское местечко Териоки. Здесь происходят события, до жути напоминающие сентябрьскую драму 1911 года в Киеве.

Вечером 18 июля 1906 года М. Я. Герценштейн был убит двумя выстрелами в спину во время прогулки с дочерью. Накануне был получен по почте смертный приговор, вынесенный ему патриотическим «Союзом активной борьбы с революцией». А через несколько дней семья получила такое распоряжение, украшенное черепом и костями: «Коммора (так в оригинале. — Н. С.) народной расправы повелевает: оставшимся в живых из семьи Герценштейна в течение трех суток:

1. Внести (3000) Три тысячи рублей в фонд пособия пострадавшим от Сызранской «иллюминации», предусмотрительно предсказанной покойным преступником*.

2. Внести (3000) Три тысячи рублей в подлежащее правительственное учреждение для выдачи пособия семьям погибших нижних чинов полиции от беспорядков...

За малейшее нарушение сего повеления — жизнь и имущество оставшихся подвергнется полному уничтожению, куда бы присужденные к этому ни скрылись».

Провели следствие, причем П. А. Столыпин, глубоко возмущенный злодейством, обещал найти все концы. Да и искать при желании было несложно. Силы, стоявшие за убийцами, «прокололись» по крайней мере дважды. Во-первых, свидетели опознали во вскоре схваченных убийцах тех самых людей, которые вели в течение недели накануне убийства тесную дружбу с жандармом железнодорожной станции в Териоках. Несколько человек наблюдали, как он провожал их на петербургский поезд в ночь убийства. Во-вторых, произошла накладка с «патриотической» печатью. Московская газета «Маяк» сообщила об убийстве Герценштейна, как о совершившемся факте, в номере, поступившем в продажу за два часа до события. Редакция «Маяка» сослалась на сведения, предоставленные редактором «патриотического» листка «Вече», который, однако, ухитрился «от дачи показаний уклониться».

Следствие пустили по малому кругу. Непосредственные убийцы были приговорены финляндским судом к небольшим срокам и скоро помилованы. Вдохновители же убийства и те, кто позволил ему совершиться, не понесли наказания, и трудно поверить, чтобы министр внутренних дел П. А. Столыпин, хотя бы под давлением заинтересованных влиятельных кругов, не имел касательства к приостановке громогласно начатого им следствия. Всего через пять лет так же поведут дело Богрова— убийцы Столыпина.

«Дело Герценштейна» потрясло многих и крепко запомнилось. И через несколько лет извозчик в окрестностях Троицкого монастыря, проезжая мимо дачи, где живал Герценштейн, сказал седоку — В. Г. Короленко: «Знали, подлецы, кого убивали. Даром что родом был еврей, а о православном народе вот как старался». Фигура Герценштейна приобрела для русского общества даже некоторый символический смысл. О том, какое место занимала эта история в общественном сознании, можно судить по тому, что Временное правительство попыталось осенью 1917 года провести повторное расследование и даже арестовало одного из соучастников убийства.

О «деле Герценштейна» существует целая литература, и мы убеждены, что основные факты, безусловно, известны А. И. Солженицыну, но не помещаются в мире «Красного колеса», разрушают его как художественное целое. Превозносимая писателем столыпинская реформа, оставлял нетронутым поместное землевладение, «не поступилась принципом», и в 1917 году погромы усадеб возобновились с удесятеренной силой.

* * *

В заключение подчеркнем, что цель всего сказанного выше — никак не упрек А. И. Солженицыну. Романист создает свою художественную реальность — «вторую действительность», и в этом он совершенно волен. Но долг историка — напомнить читателю, что роман и объективное историческое исследование — разные жанры.

* Речь идет о стихийном бедствии — пожаре, погубившем ¾ города Сызрани. Событие это по общественной на него реакции сравнимо с недавним землетрясением в Армении. Уподобление сызранского бедствия усадебным погромам лишний раз свидетельствует о том, как намеренно превратно толковались слова Герценштейна. Автор признателен А. Д. Степанскому, указавшему на эту подробность.

* Отточие в стенограмме обозначает не пропуск текста, а продолжительную паузу.

СВОБОДНОЕ РАДИО
ДЛЯ СВОБОДНЫХ ЛЮДЕЙ
1206кГц — СВ — 250м
6165кГц — КВ — 49м
РАДИО ЭХО МОСКВЫ
Глоток свежей информации
вместе с утренним кофе
и вечерним чаем
ежедневно 7^{00}—10^{00} и 19^{00}—23^{00}
(СБ и ВС 18^{00}—23^{00})
Размещение рекламы: 191-91-51
297-80-59

ОБЩЕСТВО

КРИЗИС В УРАЛЬСКЕ

Празднование уральскими казаками 400-летия своего служения России привело к их столкновениям с казахскими национальными движениями

Владимир Десятов

Казахстан

ВО ВТОРНИК, 17 сентября, республиканские средства массовой информации глухо сообщили о событиях, имевших место в городе Уральске 14—15 сентября.

Там во время празднования 400-летия служения уральского казачества отечеству произошли беспорядки. Напряженность, связанная с торжествами, приуроченными к этой дате, нарастала чуть ли не с начала года. Этот вопрос затрагивался во время визита в Казахстан Бориса Ельцина и Александра Руцкого. Тема казачьего юбилея затрагивалась на всех митингах, собиравшихся по разным поводам в Алма-Ате. Коренное население крайне болезненно реагировало на саму возможность такого праздника. Давление усиливалось и со стороны казачества, которое видело в запрете на юбилейные торжества факт ущемления собственных прав. В этих условиях в начале сентября между городскими властями и казачеством была достигнута договоренность, что праздник в Уральске все же состоится, но будет сведен только к двум мероприятиям: молебну в храме Христа Спасителя по убиенным казакам и фольклорной программе во Дворце культуры машиностроительного завода «Зенит».

Однако удержать события в договоренных рамках не удалось. Обстановку раскалили главным образом гости, прибывшие в Уральск из Алма-Аты, Актюбинска, Джамбула и Чимкента: представители Национального движения «Азат»; движения в защиту репрессированных участников событий декабря 1986 года в Алма-Ате — «Желтоксан»; антиядерного движения «Невада — Семипалатинск». Им противостояли представители казачества из Ростова-на-Дону, Свердловска, Оренбурга, Иркутска.

Накануне воскресного богослужения активисты «Азата» провели в городе несколько несанкционированных митингов, на которых распространялась информация о том, что 16 сентября якобы решится вопрос отделения Уральска от Казахстана. Участников митинга призывали постоять за неделимость республики.

А состоявшийся позже молебен вышел за рамки сугубо церковного мероприятия. Уральские казаки и их гости пришли к храму с развернутыми трехцветными российскими знаменами, нарушив тем самым решение местных властей и вызывая гнев противоположной стороны.

Позже вечером, во время концерта, на площади близ Дворца культуры собралась примерно двухтысячная толпа молодежи. Страсти накалялись, местами переходя в мелкие стычки. Благодаря вмешательству правоохранительных органов и руководства областного Совета все обошлось без сколько-нибудь серьезных эксцессов. Город настороженно встречал наступающую ночь, но и она прошла спокойно. Сегодня пик кризиса позади, но какой оборот примут дальнейшие события?

О реакции на события в Уральске рассказывают казаки, хозяева и гости проводившегося в городе празднования 400-летия служения уральского (яицкого) казачества России.

Валерий Курохин, казак города Уральска:

— Уральское городское историко-культурное общество подало в апреле 1991 года заявление в горисполком Уральска на проведение празднования 400-летия служения уральского казачества России. В мае горисполком разрешил провести праздник 15 сентября. Но 20 августа горисполком на основании постановления № 1 ГКЧП отменил свое разрешение. В итоге председатель горсовета Мулдашев был вынужден подать в отставку, но запрет на проведение праздника остался. Уральское казачье общество решило провести неофициальное празднование — молебен и концерт — и пригласить в гости казаков страны. Приехали около 300 человек от всех казачьих организаций. Размещали по квартирам — гостиницы не были предоставлены. Казахское гражданское движение «Азат» прислало своих представителей в Уральск. Ими три дня, с 13 по 15 сентября, проводились несанкционированные митинги под лозунгами: «Казаки — фашисты, псы царизма, убирайтесь с казахской земли!» Была закидана камнями машина с епископом Уральским и Гурьевским Антонием у храма Михаила Архангела, построенного в честь 300-летия служения уральского войска, где шел молебен.

Дмитрий Жерехов, член Штаба казачьих войск России:

— После окончания праздника, когда большинство казаков уже уехали, часть казахов, прорвав ограждение, кинулась на оставшихся 9 человек из Войска Донского во главе с их атаманом Владимиром Поповым. Их забрасывали камнями, Попов был легко ранен в руку. Тем не менее все казаки были без оружия — еще в аэропорту по приказу старших оно было сдано во избежание провокаций. Мы только оборонялись, хотя были ребята, которые могли кое-что сделать. Но сейчас в Верховном Совете России рассматривается закон о реабилитации репрессированного казачества, и это была попытка сорвать обсуждение и выставить казаков в неприглядном виде.

Георгий Кокунько, член Штаба союза казачьих войск:

— Нам еще год назад пришлось передать петицию в Казахское постпредство от делегации уральцев и сибиряков национальное возрождение одного народа не должно сдерживать возрождения другого народа. Коренное население этих мест — казаки требовали культурно-национальной автономии. Но все казаки, которые ехали сюда, знали, что политические вопросы из-за сложной обстановки подниматься не будут.

Если же подобные столкновения будут продолжаться, мы окажемся вынужденными перебросить туда наших людей из Москвы, Питера, с Дона, Кубани, Сибири. Люди, только что вернувшиеся из Уральска, особенно донцы, которым перепало, собирали уже силы, а это достаточно просто сделать, что и показали события на Тереке. В эти дни праздновалось Азовское сидение, где собралось со всего Дона около 5 тысяч человек. Когда до них дошла информация, кое у кого были мысли: не собраться ли всем праздником и — туда. Первый порыв атаманы остановили, но, если ситуация будет обостряться, ручаться трудно.

Виктор Водолазов, депутат ВС Казахстана:

— Празднование 400-летия служения уральского казачества отечеству местные партократы пытались превратить в столкновение между русскими и казахами. Попытка не удалась, хотя три дня, с пятницы, в городе шли непрерывные митинги казахских национальных движений. Приехавшим к нам казакам зампред облсовета Николай Мордасов предъявил ультиматум: россияне на территории суверенного Казахстана являются персонами нон грата. Хотя нам и запретили проводить праздник, азатовцы три дня митинговали без всякого разрешения, в центре города у горсовета, и требовали отставки областного руководства, которое якобы способствовало возрождению казачества (кто-кто, а они этим не грешили). Начальник УВД Шумов потребовал от меня — а я отвечал за порядок у храма, где собралось около 5 тысяч человек — убрать привезенное гостями российское трехцветное знамя, пока он сам его не сорвал. Когда служба уже заканчивалась, один из руководителей движения «Невада—Семипалатинск» принес копию телеграммы, посланной Назарбаеву, в которой говорилось, что все демократические силы Казахстана объявляют 15 сентября днем национального траура в связи с тем, что 400 лет назад русские колонизаторы в лице уральских казаков начали завоевывать Казахстан, и предъявил ультиматум — прекратить праздник.

Занятия в вузах, где учатся в основном казахи, в субботу были отменены, привезли добровольцев из близлежащих аулов, подогнали «КамАЗ», груженный булыжниками. Казаки — и наши, и приезжие,— стояли вокруг ДК, где шел концерт, там было очень много детей и женщин: люди собрались, потому что русских праздников у нас очень давно не проводилось. А донцам пришлось дать отпор: после того как их закидали камнями, они взялись за нагайки и обратили толпу в бегство.

После этого происшествия на крупных предприятиях Уральска стали создавать отряды самообороны.

Коротко

Балерина не везла контрабанду

В «НЕЗАВИСИМОЙ газете» 7 сентября напечатана заметка «Балерина везла контрабанду». Хотим сообщить детали этого неприятного инцидента.

Балерину — народную артистку СССР Нину Тимофееву — Московское товарищество «Дягилевъ Центръ» командировало для работы по контракту сроком на три года в Академию танца и музыки в Иерусалиме. Н. Тимофеева обратилась с просьбой в Министерство культуры СССР разрешить ей временный вывоз некоторых фамильных ценностей, обязуясь их вернуть. Официальный документ — разрешение Министерства культуры СССР под № 023415 — был выдан Н. Тимофеевой 2.09. на временный вывоз 16 предметов из серебра XIX — начала XX века, не представляющих значительной исторической, научной, художественной и иной культурной ценности.

Вывоз «в порядке исключения» предусмотрен ст. 51 Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

На таможне разрешенные к вывозу вещи были задержаны на том основании, что нет письма организации, гарантирующей возврат личных вещей Тимофеевой в СССР. Подобная юридическая норма гарантийных обязательств для граждан не предусмотрена ни Таможенным кодексом СССР, ни «Инструкцией о порядке контроля за вывозом из СССР культурных ценностей» (раздел III), и задержание можно расценить как превышение таможней своих служебных полномочий.

Александр Самойлов, ведущий эксперт Минкультуры СССР

Коротко

КРЕМАТОРИЙ—НЕ ЕДИНСТВЕННАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

В Москве строится Детский международный комплекс «Новокосино»

Олег Чечин

Образование

ЕСЛИ СПРОСИТЬ коренного москвича, что он знает о Новокосине, то, пожалуй, главной достопримечательностью нового микрорайона столицы он, скорее всего, назовет крематорий. Это скорбное заведение давно уже работает на территории Николо-Архангельского кладбища. Прилегавшие к нему пустыри и болота начали заселять только в 1987 году.

Но вот в душах новокосинцев поприбавилось оптимизма в связи с начавшимся строительством Детского международного комплекса. Его проект разработан Министерством образования РСФСР и международной педагогической организацией ИМПЕК. Своеобразие этого проекта прежде всего в том, что дети микрорайона будут учиться вместе с зарубежными школьниками. Обучение предполагается вести одновременно по трем направлениям: гуманитарному (классическая гимназия с преподаванием двух-трех иностранных языков), экономическому (коммерческий лицей, готовящий менеджеров) и художественно-прикладному (реальное училище с центром народных промыслов и ремесел и производственными мастерскими).

Ключевое звено всего эксперимента — дизайн-колледж, который создается на базе народных промыслов. Его выпускники получат диплом бакалавра дизайна, что облегчит им продолжение учебы в Московском промышленном высшем художественном училище (бывшем Строгановском).

Кроме этого, в ДМК «Новокосино» предусмотрено создание детской брокерской конторы, зарегистрированной на взрослой бирже. Способные ребята смогут продолжить учебу в Государственной финансовой академии, Академии управления и других вузах аналогичного профиля.

Следует отметить, что фирмам, биржам, брокерским конторам, СП, которые заинтересуются конкретными учениками коммерческого лицея, предоставляется право обучать их по своим программам — как у нас, так и за рубежом. Содействие этим программам обещано со стороны Института экономики АН СССР и Российской товарно-сырьевой биржи.

В оргкомитет новокосинского проекта вошли Московский городской комитет по народному образованию, Центр педагогических инноваций АПН СССР, голландский университет и педагогический колледж Амстердама. Готовность участвовать в нем изъявили также американские руководители муниципальных колледжей из штатов Вирджиния и Южная Дакота.

Создание ДМК «Новокосино» (его строительство намечено завершить к 1995 году) принесет ощутимую пользу и жителям микрорайона. Для них появятся дополнительные рабочие места, причем не только в учебных и производственных классах. На территории Детского международного комплекса (под него отводится 7 га) будут построены 16-этажный деловой центр с большим выставочным залом и конференц-залом, гостиница, семейный ресторан, бассейн и другие спортсооружения. Всем этим могут пользоваться и взрослые. Для них предусмотрена также широкая сеть хозрасчетных курсов по переподготовке и обучению новым профессиям.

Согласно проекту в детский комплекс войдут две школы на 1296 мест каждая. Одна из них должна была открыть свои двери уже этой осенью. Однако эти планы, несмотря на поддержку министра образования РСФСР Эдуарда Днепрова, оказались под угрозой. После разноса, который московский премьер Юрий Лужков учинил в начале августа начальникам затянувшихся школьных строек, в Новокосине начался аврал. Сюда в «лучших» традициях застойных времен пригнали солдат. Эта запоздалая ретивость может выйти боком для всего уникального проекта. В спешке далеко не все тонкости проекта будут соблюдены. Переделывать же всегда сложнее и дороже, чем сразу сделать хорошо.

Макет ДМК в Новокосино.

ВПЕРВЫЕ В МОСКВЕ,

или Бридж в общественном месте?

Алексей Федоров

Хобби

С 20 ПО 22 СЕНТЯБРЯ в подмосковном городе Климовске пройдет первый в Москве всесоюзный турнир по бриджу. Подобные турниры в стране проводились и ранее, но «узаконить» в Москве игру из разряда азартных удалось впервые.

Среди участников — чемпионы СССР пара Левенко — Линемайя (г. Таллинн), а также сильнейшие игроки из 27 городов бывшего Советского Союза.

Турнир носит коммерческий характер. Пара победителей получит две тысячи рублей. Естественно, для картежника выигрыш чисто символический, но для начала неплохо.

Организатор состязаний — фирма «Интер-Контур — предполагает сделать этот турнир традиционным.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФИРМА "ИНФА"
доставит, установит, наладит и
поставит на гарантийное обслуживание:
—модемы, стриммеры, винчестеры;
—ПК IBM PC/AT 286, 386 любой конфигурации:
—локальные вычислительные сети;
—копировальные аппараты;
—телефаксы, автоответчики;
—расходные материалы и комплектующие.
РЕМОНТ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
ОПЛАТА ПО БЕЗНАЛИЧНОМУ РАСЧЕТУ.
Телефоны: 176-1249, 176-0928. Факс 176-79-98.

РАДИКУЛИТ, ДРОЖАЩИЕ РУКИ И ПОЛИТИКА,

или На что жалуетесь, господин президент?

Андрей Леонов, врач

Медицина

Уважаемый главный редактор!

На мой взгляд, Ваша газета сейчас уверенно занимает первое место среди изданий, печатающихся в Москве. Ваши публикации свидетельствуют о хорошо налаженной системе получения информации. Оперативность привлекает прежде всего. Можно отметить высокий уровень и аналитических материалов. Хорошо, что каждый номер газеты охватывает широкий круг областей человеческой деятельности — от политики до искусства. Надеюсь, что в будущем году с переходом на пять выпусков в неделю газета сохранит информационную насыщенность.

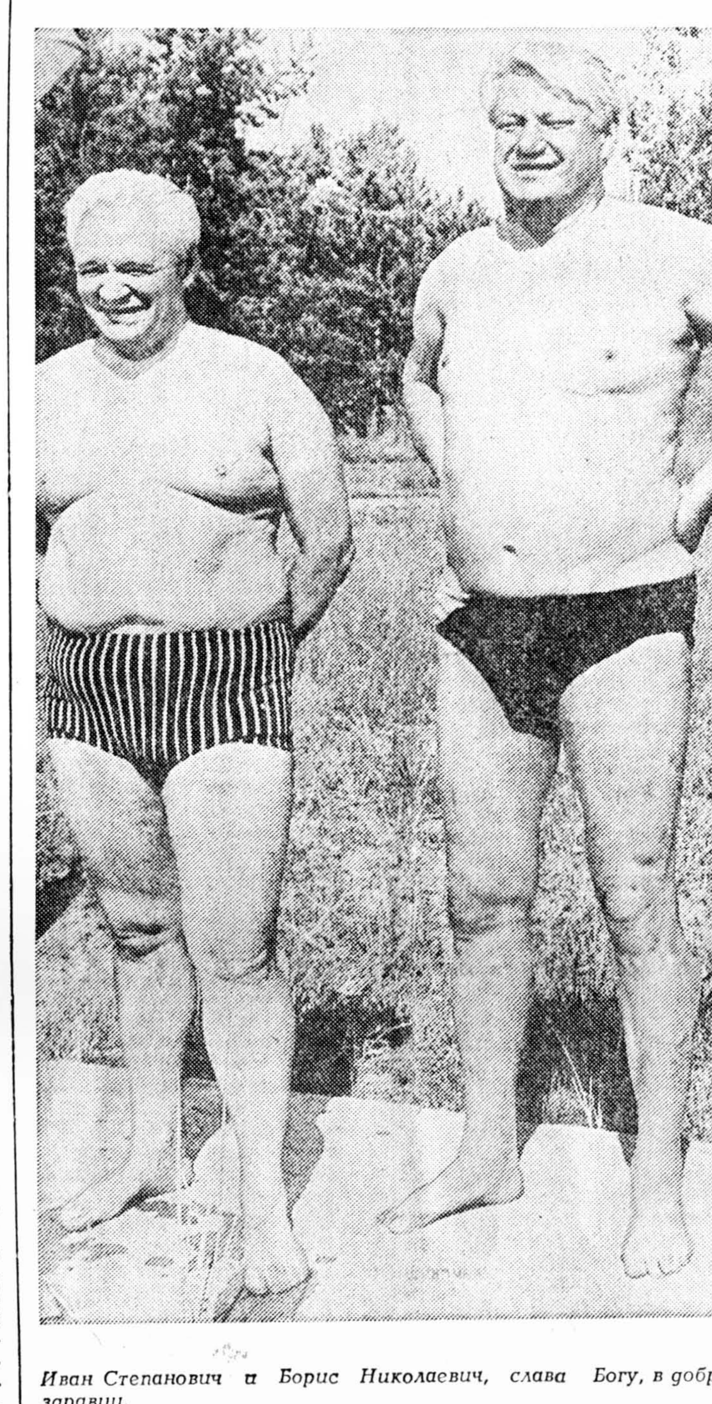
К сожалению, я не читал всех номеров «НГ», но в тех, что мне удалось видеть, я не встретил статей, посвященных вопросам медицины. Мне кажется, что для респектабельного издания, к каким «НГ», несомненно, относится, это досадный пробел. Было бы хорошо ввести, скажем, 1 раз в неделю (в пятницу или субботу) колонку с материалами, касающимися медицины не в узкопрофессиональном, а в широком смысле, включая вопросы здорового образа жизни, экономики здравоохранения и т. д.

В качестве пробного шара предлагаю Вам материал, который, возможно, Вас заинтересует.

ЧТО НАМ известно о здоровье руководителей страны? Очень мало. Эта информация доступна очень узкому кругу людей. Нужно ли ее предавать огласке? Кто-то может сказать, что это вмешательство в личную жизнь, а публикация таких сведений — нарушение принципов медицинской этики. Однако недавние события показали, что состояние здоровья первых лиц государства — фактор, который может оказывать существенное влияние на политическую жизнь.

Неинформированность населения позволила ГКЧПистам отстранить от власти президента страны «в связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения своих обязанностей». Действительно, а что же мы знали о состоянии его здоровья?

Вся история нашего государства после революции 1917 года свидетельствует о том, что здоровье руководителей было одной из самых тщательно охраняемых тайн. Чем еще можно объяснить создание уже в феврале 1919 года закрытой системы медицинской помощи для высших партийных и государственных чиновников, так называемого Лечебно-санитарного управления Кремля? Впрочем, это — тема для особого разговора. В первые годы советской власти в период болезни В. И. Ульянова в газетах еще публиковалась информация о его состоянии. По мере создания культа вождя такие сведения перестали появляться в печати, а если и появлялись, то с вполне понятной целью. Так, «Правда» 15 ноября 1927 года в статье «Мозг В. И. Ленина» писала: «...При сравнении препаратов мозга Ленина (из него сделано 34 тысячи срезов) с препаратами, сделанными из мозга обычных людей, что демонстрировал профессор Фохт, была ясно видна резкая разница в структуре мозга Ленина и обычного мозга. Пирамидальные клетки у Ленина были развиты гораздо сильнее, соединительные (ассоциативные) волокна между ними развиты гораздо больше. Этим профессор Фохт объяснял особенности психики Ленина». Отчетливо видно стремление подчеркнуть особые качества вождя, отличающие его от простых людей. В годы «гласности», когда запреты ослабли, возродился интерес к истории болезни Ульянова. Появилось множество публикаций с, казалось бы, новой информацией. Однако всякий интересовавшийся этой темой человек мог открыть «Воспоминания о В. И. Ленине» (М.: Политиздат, 1957, т. 2) на страницах 335—346 и найти практически полные данные о болезни председателя СНК. В. Н. Розанов — врач, наблюдавший Ленина в последние годы жизни, писал: «Колоссальный склероз мозговых сосудов, и только склероз. Приходилось дивиться не тому, что мысль у него работала в таком измененном склерозом мозгу, а тому, что он так долго мог жить с этим мозгом».



Иван Степанович и Борис Николаевич, слава Богу, в добром здравии.

Фото из журнала «Пари-матч».

Эпоха диктатуры Сталина оставила нам мало сведений о здоровье И. В. Джугашвили. Жизнь вождя была окружена тайной. Лишь в последние годы на страницах печати развернулась дискуссия о его психическом статусе. Вспомнили будто бы сказанное В. М. Бехтеревым слово «паранойя». До сих пор много неясного и в смерти диктатора. Так, существуют значительные различия в описании последних дней и часов жизни Сталина в воспоминаниях С. Аллилуевой и Н. С. Хрущева. Вполне возможно, что в недавно национализированных архивах КПСС и КГБ обнаружатся документы, которые позволят поставить точку в этом деле.

В последующие годы о здоровье наших лидеров мы могли судить лишь по их внешнему виду, кстати, далеко не блестящему, и косвенно, по отсутствию на тех или иных ритуальных мероприятиях. Чтобы скрыть истинное положение дел, иногда приходилось разыгрывать настоящие спектакли. Вспомним голосование К. У. Черненко в палате Центральной клинической больницы. Только из «медицинского заключения о болезни и причине смерти» стало известно, что, например, Л. И. Брежнев «страдал атеросклерозом аорты с развитием аневризмы брюшного отдела, стенозирующим атеросклерозом коронарных артерий, ишемической болезнью сердца с нарушениями ритма, рубцовыми изменениями миокарда после перенесенных инфарктов», а Ю. В. Андропов — «интерстициальным нефритом, нефросклерозом, вторичной гипертонией, сахарным диабетом, осложнившимся хронической почечной недостаточностью. С февраля 1983 г. находился на лечении гемодиализом». Рядовой гражданин, имея такие заболевания, непременно получит группу инвалидности и будет освобожден от работы.

Изменилось ли что-нибудь в годы перестройки? На смену «кремлевским геронтократам» пришли более молодые лидеры, физическая форма которых свидетельствовала, по крайней мере, об отсутствии тяжелых заболеваний. Однако какой-либо объективной информации на этот счет как не было, так и нет. Еще раз это было продемонстрировано в ходе выборов президента РСФСР. Лишь о здоровье Б. Н. Ельцина мы узнали из интервью его лечащего врача А. Григорьева («Аргументы и факты», 1991, № 20, с. 3). Известно было нам и то, что Н. И. Рыжков перенес инфаркт миокарда и, прежде чем баллотироваться на пост президента России, «прошел медицинское обследование и убедился, что здоровье полностью восстановлено» («Известия», № 106, 5 мая 1991 г.). Какими-либо достоверными сведениями о здоровье других кандидатов общественность не располагала. Тем не менее в сознании населения и политиков в последние годы наметился перелом. Вопрос о состоянии здоровья претендентов на те или иные высокие посты стали задавать открыто. Вспомним IV съезд народных депутатов СССР. 26 декабря 1990 года. Идет обсуждение кандидатуры на пост вице-президента СССР. Обратимся к стенограмме: «Андреев Ю. Э.: Второй вопрос. Когда вы шли к трибуне, мне показалось, что в ваших движениях некоторая заторможенность. Скажите, пожалуйста, Геннадий Иванович, как у вас со здоровьем? Нам небезразлично, какое здоровье у вице-президента. Янаев Г. И.: Вы знаете, жена говорит, что у меня хорошее здоровье... (Смех в зале. Аплодисменты.) Я болею всеми теми болезнями, которыми болеют настоящие мужчины. Нормальный мужик, уверяю вас...» (Известия», № 361, 28 декабря 1990 г., с. 7). Сейчас, наверное, нетрудно объяснить те странности в походке Г. И. Янаева, привлекшие внимание депутата Ю. Андреева, и особенности его поведения на памятной пресс-конференции 19 августа 1991 года. Из многих публикаций стало известно, что бывший вице-президент питал слабость к тому, о чем в истории болезни пишут в разделе «вредные привычки». Надо сказать, что за три исторических августовских дня мы узнали о здоровье руководителей страны больше, чем за предыдущие 6 лет. Президент, оказывается, страдает радикулитом. Премьер-министр подвержен гипертоническим кризам, что при его конституции вполне закономерно. Не довела до добра его любовь к сладкому — помните его телеинтервью за чашкой чая? Наконец, мы увидели во «Взгляде» лечащего врача президента доктора медицинских наук И. А. Борисова. Хорошо, что все эти события закончились благополучно. М. С. Горбачев оказался здоров и благодаря принципиальной позиции руководства России вернулся к исполнению своих обязанностей. Но есть ли гарантии, что тот же повод («по состоянию здоровья») не будет использован вновь?

Мировой опыт показывает, что население должно иметь информацию о здоровье первых лиц государства. Так, аппарат Белого дома публикует заключение по итогам регулярных медицинских обследований президента США. Вспомним, как подробно освещалось состояние здоровья Р. Рейгана после операции по поводу опухоли толстой кишки. Более свежий пример. В начале мая 1991 года у Дж. Буша возникло одно из нарушений сердечного ритма — пароксизмальная мерцательная аритмия. Бои номер президен средств массовой информации. Писала об этом и советская пресса. Думаю, что многим из наших соотечественников, кто смотрел в те дни передачи CNN, непривычно было видеть интервью ведущих кардиологов США, которые, как на лекции перед студентами-медиками, рассказывали о причинах, механизме развития, возможных осложнениях и лечении этого вида аритмии. В прямом эфире из военно-морского госпиталя, в котором находился президент, шла пресс-конференция лечащих врачей президента. Внезапная болезнь Дж. Буша не только стала поводом для многочисленных прогнозов о перспективах политики США, но и повлияла на работу Нью-Йоркской фондовой биржи. Это говорит о том, что здоровье лидера государства на период исполнения им своих обязанностей в известном смысле принадлежит не только ему самому, но и всему обществу. Какие же из всего этого можно сделать выводы?

Не за горами новые выборы президента СССР и других первых лиц государства. Нашим законодателям еще не поздно разработать механизмы знакомства населения с объективными данными о состоянии здоровья претендентов. На последней, чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР уже раздавались голоса в пользу такого решения. Необходимо, чтобы комиссия независимых специалистов оценивала здоровье кандидатов на высокие посты и публиковала соответствующее заключение. Конечно, предание огласке конкретных диагнозов будет нарушением врачебной тайны, поэтому в таком документе речь, видимо, должна идти лишь о констатации способности претендента занимать высокий пост. Такой механизм, будем надеяться, охладит пыл лиц, стремящихся к высоким постам, но физическое или психическое состояние которых не удовлетворяет высоким требованиям.

Впереди у наших лидеров много трудных дел. Пожелаем им хорошего здоровья.

АНАТОЛИЙ РЫБАКОВ УТОЧНЯЕТ

Письмо в «НГ»

К СОЖАЛЕНИЮ, — по неточности моей формулировки — в публикации «Независимой газеты» «С кем были мастера культуры» допущены неточности. Я хотел сказать, что обдумываю сейчас формулировку заявления о происходящих событиях и дня через два-три оно будет оглашено. При этом я имел в виду заседание исполкома русского советского ПЕН-центра, которое должно было состояться 21 августа. Однако утром 20 августа, созвонившись по телефону, мы, члены исполкома, приняли заявление и немедленно, в 11.30, передали его в Лондон, в штаб Международного ПЕН-клуба для публикации в зарубежных средствах информации. Одновременно заявление было передано в «Литературную газету», где и опубликовано на следующий день, 21 августа.

Вот текст нашего заявления:

Заявление русского советского ПЕН-центра.

Антиконституционные действия так называемого Государственного комитета по чрезвычайному положению вызывают чувство протеста и возмущения. Подавление свободы печати грубыми военно-административными методами несовместимо ни с внутренним, ни с международным правом, ни с хартией международного ПЕН-клуба. Русский советский ПЕН-центр подчиняется только законной власти.

Исполком русского советского ПЕН-центра.

Москва, 20 августа 1991 г.

Таковы факты.

Сочувствую газете «Литературная Россия», которая, воспользовавшись неточностями информации, опять попала впросак.

Анатолий РЫБАКОВ

КОМПАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ
приглашает вас в
фирменный салон
персональных компьютеров
и сетевого оборудования
Вся техника продается за рубли.
Средняя цена стандартного комплекта IBM PC AT - 43 тыс.руб.
Datamini
Адрес салона:
125171, Москва, Ленинградское ш., 18; тел.: (095) 150-82-18
КОГДА ВЫ В САЛОНЕ - ДЛЯ НАС НЕТ ДРУГИХ ЗАКАЗЧИКОВ!

ПОЭЗИЯ НЕЛОВКОСТИ

Карточки Льва Рубинштейна

Юрий Нечипоренко

Портрет

КОГДА библиотекарь пробегает взглядом, семеня пальцами, по карточкам ящика из картотеки, каждая карточка — открытка, на которой стоят исходные данные и адрес, по которому книга нацелена. За каждой карточкой, каждым названием стоит кипа листков, кипа реализованных копирок. Скачок пальцем, скачок взглядом от карточки к карточке — это скачок из одной головы в другую, из книги в книгу. Карточка индивидуальна, как реплика в беседе нескольких персонажей. Бывают и повторы — реплики одного человека, книги-переиздания. Слово «реплика» имеет еще одно значение — это матрица, по которой воспроизводится, перепечатывается необходимая форма, создается новая копия.

Можно увидеть стихотворение в наборе каталожных карточек.

А можно написать стихотворение в форме каталога.

Тогда каждая строка обретет новый статус — полный независимости и единичия на площадке, на участке картона размером 7×12,5 сантиметра. Этот особый статус придает значимость каждой фразе — как будто за плечами у нее стоит своя голова, кипа листков, книга, реплика, матрица. Чтение стихов, сопровождающееся легким мускульным усилием: шевелением пальца, работой по отделению карточки из стопки, отшелушивания от других, немых карточек, открытие, чтение — и вновь засыпание в немоту, неразличимость.

Чтение стихотворения требует минимального усилия: ударить пальцем о палец. Стихотворение выходит из страницы, из листа бумаги, выходит в объем, в новое качество, в движение. Как когда-то для получения письма из рук добродушного почтальона девушке приходилось станцевать, так и читателю надо подрыгать ритуал, похожий на прообразный сания или печатания на машинке. Поэт и читатель совершают ритуальные движения.

Нечто вроде брачного танца, без которого невозможно серьезное отношение друг к другу даже среди животных.

В мире почти нет беззвучных занятий. Человек — громкое существо, и даже когда он молчит, нем, не говорит, достаточно красноречивой может быть походка, шуршание подошв, дробь каблучков, шелест одежды... А уж поцелуи или объятия, одежда и прическа могут просто кричать!

Первый наш поэт, который целенаправленно начал создавать ситуации, позволяющие чувствовать нажим стиха, физические свойства звука и прислушиваться к эху смысла звуков, пролистывать копирки, копии слов,— Всеволод Некрасов. Его поэзия задает читателю задачу сотворчества, требует чуткого слухового реагирования. У Льва Рубинштейна эта задача доведена до физического, двигательного смысла: просматривая карточки, читатель вынужден действовать. Карточка открывает свой смысл, открывая фразу и скрывая все остальное, картотека создает экзистенциальное переживание мига настоящего времени. Карточка замерла в ладони — мгновение остановилось.

Процесс перелистывания напоминает кинематограф, когда в каждый момент человек видит на экране один кадр. Но бумажное кино отличается от пленочного тем, что оно не крутится, как заведенное, навязывая зрителю ритм восприятия, ритм смены кадров. Кадры карточек движутся усилием пальцев — это как бы рудимент борьбы, необходимой для поэзии по Мандельштаму.

Лев Рубинштейн изобрел принципиально новые орудия для поэзии-борьбы, новые приемы. Можно сравнить стихи Рубинштейна с видеоклипом, где мелькание кадров на экране полностью определяется положением регулятора скорости в ладони зрителя.

Фразы, отдельные карточки, строки растаскивают моменты жизни так, что обнаруживаются дыры, зияющие пустоты в трепе-разговоре, в отношениях между людьми — и читатель переживает экзистенциально остро эти вопиющие дыры неловкости, непонимания, нежелания понять — а желания находиться на поверхности, на высоте разговора, роняя пренебрежительно и едко ремарки. Так не получается — Рубинштейн рубит ремарки своими карточками, разрезает разговор на членики — и они начинают шевелиться, вопить по отдельности!

Эта жутковатая метаморфоза «разрознения» достигается путем регистрации, бесстрастной регистрации реплик на карточках — и происходит парадоксальная вещь — фраза становится сильнее, важнее персонажа, человека, который ее сказал. Она — сама по себе, независимая, а человек — лишь статист, служащий фразы. Независимость фразы оборачивается зависимостью, несвободой людей. Фразы странствуют, подчиняя себе людей, паразитически проникая в сознание, пробивая там стопку копи- возникает ощущение, что люди живут для фраз, обслуживая банальности. Да, есть даже специальное слово такое — фразер!

Действующие лица в поэзии Рубинштейна — фразеры. Это совершенно определенный склад характера, души, мыслей. Присвоение фразам высокого статуса неизбежно порождает людей, которые носятся с этими фразами и чувствуют себя более или менее сносно только в каталоге, рядом с другими такими же фразами и фразерами. Это напоминает первомайскую демонстрацию — когда люди через одного несут лозунги. Попробуйте в одиночку протаскайте по улицам фразы типа «Миру — мир!» А вкупе с другими — вроде и не сумасшедший, смотрится такая фраза в каталоге демонстрации вполне нормально.

Карточки Рубинштейна приспособлены не только для демонстраций и фразеров, в них прекрасно укладываются не только неловкость и банальность пустопорожних разговоров — есть в его стихах и жалящие, острые переживания, к числу которых относятся первые «зрелые» опыты подростка, сообщения о смерти близких, реакции на духовные науки Востока...

Однако эти пронзительные переживания погружены в рутину, и лишь иногда отдельные реплики персонажей выдают глубину и тяжесть сообщений, ранящих человека. Отдельные реплики как бы проседают под этой тяжестью, и мы угадываем по ним ужас, который на мгновение объял говорящего — фразер оживает, реагирует, дергается между фразами:

— «Да-да — я уже все знаю... Ну, конечно, приду — что за вопрос».

Каждая фраза несет эмоциональную окраску — досаду, сетование, насмешку, и быстрый перебор этих ощущений походит на концерт. Но в отличие от классического концерта здесь опять читатель выступает в качестве дирижера, регулирующего длину звуков — переживаний этих ощущений.

У Льва Рубинштейна много стихов. И карточки оказываются очень гибким орудием, позволяющим выразить кучу самых разных переживаний и чувств. Общее, может быть, только в позиции автора, которая неизменно иронична. Иронию можно усмотреть и в самом приеме — разбиении стихов на карточки. Автор сводит свою роль к некой минимальной функции: сортировке карточек-фраз, которые находятся в обиходе, каталогизации и оприходовании языковых пластов. Этот прием помогает ему выскользнуть из-под тяжести всего написанного ранее, которую испытывает подчас человек культуры, пытающийся сказать новое слово. Роль Льва Рубинштейна беспроигрышна — потому что явно непретенциозна. Эхо претензий второго порядка вполне искупается теми немногими фразами «от себя», в которых поэт говорит нам что-то действительно толковое, не банальное, например это:

— Внимание!

Артист привязан к миру явлений неизвестно чем. Автор.

Лев Рубинштейн изобрел удивительную связь с миром явлений — каталожные карточки. Весь потенциал этого орудия поэтической связи далеко не исчерпан. Это позволяет видеть Рубинштейна как артиста нового удивительного жанра — библиотеки разговоров. По существу, мы имеем дело более чем с поэзией, с новым видом искусства, который имеет подобия среди всех известных видов, но является вполне самостоятельным. Сам поэт, читающий карточки, похож на пародию на всех нас, книгочеев. Полезно посмотреть на себя со стороны, особенно сейчас, когда чтение книг становится все более сомнительным занятием. Пародия Льва Рубинштейна начинается с букваря, порождающего племя фразеров с копирками в голове: «Мама мыла раму. Папа купил телевизор. Дул ветер...» Артист разговорного жанра? Может, актер-декламатор? Отдельные стихи Рубинштейна напоминают репетиции, и за узнаваемой ситуацией первой читки, когда актерам только розданы их роли — на таких

Лев Рубинштейн.
Фото Павла Горшкова.

вот партитурах-карточках, и они начинают считку, сговаривание, причем громче всех, конечно, звучит голос режиссера, который показывает, как надо произносить — «Жизнь дается человеку только раз...» Но потом становится понятно, что сама репетиция — тоже образ, развернутая метафора чего-то более важного, и сам человек себе диктует отдельные фразы, сам себя подбадривает, сам себе режиссирует... Такие большие повторы-прогоны встречаются в поэзии Рубинштейна. У Вс. Некрасова — повторы звуков, слогов, слов — элементарные, атомарные повторы, а у Рубинштейна — целые абзацы повторяются — репетиция же! Полные монологи в пустоту — повторяются и становятся стихами, где целые предложения рифмуются с самими собой. Это прокручивание повтора музыкально — в симфониях тоже повторяются мелодичные фразы...

Стихи Рубинштейна похожи на репетиции, пробы, дубли под руководством какого-то чуть ли не всевышнего голоса — не того ли самого, который вкладывает в головы карточки-фразы? Этот высший фразер науськивает исполнителя на определенные чувства, выжимает их в соответствии с фразами и на правах композитора перелицовывает, вмешиваясь в ход повтора, в ход репетиции, выражения, задает интонации...

«Папа купил телевизор» — и началась новая эра! Телевидение, а потом и видео потеснили чудаков-книгочеев, заставили их потрясти мозгами, и оттуда посыпались карточки...

Справедливости ради следует упомянуть, что впервые полифонию фраз на разграфленной поверхности полотна представил на суд Божий художник Илья Кабаков. Но вот чтобы разрезать это полотно на кусочки и запихнуть в ящик — до этого не додумался, кажется, никто.

И тут появился Рубинштейн со своими карточками. Словно свежий ветер повеял от веера карточек на теории заумного концептуализма.

Статья печатается в газетном варианте.

ОСТРОВ АТВ

...Дамы были просто красивы, а мужчины находились в наиболее естественном своем виде—в смокингах и при бабочках

Сергей Фомин

Телевидение

ТАК В ОКТЯБРЕ 1990 года, за месяц до начала «эры Кравченко», представило себя «Авторское телевидение». И тот, кто видел эту премьеру, чувствовал как будто бы то же самое, что и жители разоренной Москвы 1922 года, когда умирающий Вахтангов устроил праздник «Принцессы Турандот».

Была осень — пора сбора урожая, и АТВ явилось зрителям совершенно зрелым, как Афина из головы Юпитера. Из вполне состоявшейся программы «Пресс-клуб» вышли десять передач, авторам каждой из которых сразу было что сказать и что показать, вышли просто и уверенно, с чувством достоинства и мастерства и без оглядки на чье-либо мнение. С чувством авторства, иными словами.

21 июля этого года, в самом конце первого сезона, АТВ решило вернуться к своим истокам, показав снятую два года назад передачу «Взгляд из последнего ряда», в которой Кира Прошутинская и Леонид Парфенов перешептывались, сидя на историческом собрании «межрегиональщиков» в Доме кино.

— Я вижу перед собой сейчас толстый журнал! — шепотом восклицал Парфенов. — Я вижу драму этих людей...

Еще только пробирался на ЦТ Кашпировский, и шла первая, организованная телевидением всесоюзная забастовка, — трансляции съезда дали спад производства на 20 процентов, а уже было желание перерыть перешеек между назойливой сиюминутностью и чем-то, видимо, более существенным.

Ведь отнюдь не текущие новости стал сообщать потом Парфенов в «Намедни». Как бы новости, пародия на новости, языковые пассажи — «фенечки», переиначивание первородного смысла популярных песен, визуальные шутки — поездки Горбачева в Лондон комментируются демонстрацией картины «Иван Грозный показывает свои сокровища английскому послу» — перед нами политическое кабаре Леонида Парфенова.

И совсем не политические портреты представляет Александр Ухов в своем «Знакомом незнакомце». В политике есть имена и более громкие, но Ухов отбирает своих персонажей по законам, им самим, Уховым, над собой поставленным. Являются судьбы и характеры: умный и мягкий борец за народное счастье Павел Бунич, тихий Илья Заславский, пожизненный солдат Сергей Федорович Ахромеев, обсуждающий с детьми очередное выступление на съезде.

«Неслыханная простота» «Будки гласности», она же «Глас народа» Ивана Кононова и Алексея Гиганова, обескураживает эпичностью приема. Эта самая будка ставится на улице, и всякий, кто хочет что-то сказать, входит в нее и говорит, это записывается, потом слегка монтируется, мат заменяется звуковым сигналом, и все. Человек, ощутивший в себе то самое авторское начало, тут же становится сам себе и сочинителем текста, и режиссером, и исполнителем. Никаких вопросов корреспондента, сующего тебе под нос микрофон на Пушкинской площади, никакого вообще ориентира, — говори только то, что хочешь и можешь. И говорится, в общем-то, что все знают: кто-то вальяжно дурака, а кто-то всерьез философствует, кто-то ругает на чем свет стоит кого им хочется и того, кто в самом деле виноват, кто-то читает незаготовленную речь, а кто-то лепит чернуху по пьянке. В общем все то, что слышится всем нам каждый день. И это, оказывается, может быть бесконечно интересно. Ивана Кононова и Алексея Гиганова, очевидно, посетило озарение, потому что специально придумать, вычислить, такое невозможно, как невозможно придумать жизнь.

Тот праздник рождения АТВ по случайности вышел 29 октября, то есть в день рождения комсомола. Этой организации была посвящена самая объемная работа АТВ — трехсерийный фильм «Круг» Киры Прошутинской и Анатолия Малкина. Фильм снимался долго и кропотливо, и к своей премьере успел частично устареть. Поиски исторических корней тоталитаризма на примере монополизации молодежного движения были бы сенсацией год назад, но этой весной оказались уже несвоевременными.

Фильм «Круг» — это реконструкция в духе шатровских хроник — протоколов заседаний различных молодежных объединений, существовавших до тех пор, пока комсомол не стал единственным, протоколов, долгое время закрытых, как, скажем, выступление Бухарина на историческом III съезде. Из этой архивной груды выделены те, в которых проявляются не столько политические ситуации, сколько характеры молодежных лидеров того времени. Честно, искренне и неистово они ратовали за единство во имя общей цели, которое уничтожило их двадцать лет спустя.

Господи, как они орали! Сколько курили! Сколько извели бумаг и бессонных ночей, как они верили в то, что прикасаются к вечным истинам. Но эпилогом «Круга» стали «Семь новелл о Колыме» Валерия Комиссарова — фильм о сегодняшнем дне воспетого и проклятого Шаламовым края. Исторические бури прошли — остались искореженные судьбы и характеры, и пошептаться-то уже не с кем, но шепчут они что-то наедине сами с собой и тем же, может быть, Богом, и еще — телевидением.

То, что вытворяют во главе с Игорем Угольниковым члены клуба «Оба-на», возможно только на ТВ. Хотя даже порожденный телевидением КВН сейчас оказался в нем неродным. Почти абсолютно телевизионны «Монтажи» и «Гиннесс-шоу» Дмитрия Диброва и Андрея Столярова. Хотя в основе их лежала идея пародирования традиционных телевизионных приемов, аудивизуальных идиом, они этим не исчерпываются, не дают забыть, что сатира бывает не только злой, но и смешной. Достижения же обанавтики пересказу не поддаются. Юмористическое начало может явиться здесь из чего угодно, и даже вовсе из ничего. Выворачивается комической стороной буквально все — диалоги, предметы, музыка — все, что хоть как-нибудь, хоть чем-нибудь ощутимо, кроме, кажется, запахов. Люди, простите, обанавты, беседующие, сидя в качающихся авоськах,— исключительная придумка, которая могла родиться только на ТВ и только в этой стране, поскольку на всем белом свете авосек нет.

Тонкое чувство телевизионной специфики позволяет Угольникову и его компании выходить на столь плодотворный уровень дуракаваляния, равный уровню, например, «Маппет-шоу». А это, как-никак, мировой критерий.

«Пресс-клуб», породив АТВ, нисколько не изменился, он существует внутри него в качестве не самой, может быть, интересной, но, скажем так, ритуальной программы.

«Пресс» здесь значит не только, что в передаче участвуют журналисты, в свой салон его хозяйка Кира Прошутинская приглашает всех, кто кажется интересным, «пресс» еще означает и «давление», а точнее — сопротивление.

Ритуал «Пресс-клуба» формирует ту диалогическую среду, о значении которой для культуры писал Бахтин, противопоставляя ее среде монологической, где воля автора не учитывает воли аудитории.

Последний пример слишком применим в отношении почти всего остального нашего телевидения. То, что оно все еще подчинено одной воле, — несомненно. Но несомненно также, что эта воля творчески совершенно бесплодна.

АТВ выглядит среди этой пустыни островом фантазии и мастерства, собравшим людей, умеющих удивлять, причем там, где удивить, кажется, уже непросто.

Все мы знаем, что наш брокер — это молодой человек, унаследовавший внешность и повадки инструктора райкома ВЛКСМ. Но для своего пятнадцатиминутного рекламного «Брокера» АТВ не поленилось выловить в пучинах ведомства радиовещания на заграницу двуязычного Йозефа Клементиновского, умудренного вековым опытом и загадочного, как сама тайна акта купли-продажи.

Из всех передач АТВ, сосланного на провинциальный второй канал, только эстетический «Телескоп» Дмитрия Крылова удержался на первом. Явление «романа в романе», «фильма в фильме» — всегда признак кризиса. И «телепередача о телепередачах», как бы хороша она ни была сама по себе,— не исключение из этого правила.

Общий кризис телевидения очевиден, монопольное ЦТ уже не может ни породить что-либо вызывающее живой интерес зрителя, ни даже получить престижный ангажемент.

Шоу Пьера Кардена у стен Кремля транслировало АТВ.

P. S. Вне сезона.

19 августа группа АТВ, стремительно вернувшаяся из отпусков, была готова снимать уже в десять утра — здание на Чистых прудах, где располагается штаб-квартира «Авторского телевидения», не успели или не догадались посетить автоматчики. «Островная» организация дала возможность работать, в то время как гигант ЦТ был практически мгновенно парализован.

Фильм «Время отпуска» был смонтирован и вышел в эфир поздно вечером 25 августа. Мастерство, с которым он передал взгляд АТВ на три дня, потрясшие Москву, оставляет ощущение, что в обставленной танками столице АТВ чувствовало полную свободу. Словно не обращая внимания на таинственные игры верхов, внимание фильма было обращено на силу духа народа. Вся Москва предстала «будкой гласности», несмотря на только что провозглашенное возвращение цензуры.

«Время отпуска» стал манифестом АТВ, декларацией художественного начала телевизионного искусства, не способного сгибаться под давлением любой политической ситуации.

А несколько дней спустя Игорь Угольников выпускает как бы юмористическое приложение к хронике тех дней — спецвыпуск «Оба-на». Визуальный юмор побил рекорды смелости — человек в крупную клетку шутил, сидя на броне БТРа. Человек, который, как пелось в одном из первых клипов «Оба-на», «по мордам, по сусалам, под глаз, по лицу... всегда, везде и повсюду привык получать», победил потому, что ему наконец надоело бояться.

ОНИ СТРАШНЕЕ ИДОЛОВ...

Два фонда—две культуры?

Максим Андреев

Мнение

СОВЕТСКИЙ фонд культуры отметил свой пятилетний юбилей. «НГ» неоднократно сообщала о многогранной деятельности этой неправительственной общественной организации, а также о непростых взаимоотношениях, существующих между СФК и его бывшим структурным подразделением — Всероссийским фондом культуры. Люди, призванные заниматься одним делом, беспрестанно ссорились и вот теперь, похоже, разругались окончательно.

А началось с того, что инициативная группа союзного фонда, возглавляемая академиком Лихачевым приняла решение о том, что в связи с изменениями в государственном устройстве страны и учитывая новые взаимоотношения между союзными и республиканскими структурами необходимы существенные преобразования. СФК решил продолжить функционирование в рамках новой общественной организации, которую Дмитрий Сергеевич Лихачев предложил назвать Фондом культуры России. Заручившись поддержкой Ельцина, председатель СФК направил президиуму Всероссийского фонда культуры телеграмму с вежливой просьбой не проводить поспешных организационных мероприятий и перенести намеченную на 17 сентября конференцию на более поздний срок с тем, чтобы в дальнейшем совместными усилиями выработать наиболее адекватные формы взаимодействия и сотрудничества. Однако правление ВФК во главе с писателем П. Проскуриным почему-то почувствовало себя оскорбленным. То ли оно обиделось на гриф «правительственная», которым имеет право пользоваться Дмитрий Сергеевич, то ли на что-то еще, но... ответ из Всероссийского фонда культуры был получен отнюдь не культурный. Предложение сотрудничества было расценено ни больше ни меньше как «дезинформация и вмешательство в дела суверенной России». Свой гнев руководство Всероссийского фонда излило корреспонденту «НГ», в результате чего в номере от 11 сентября появилась статья, подробно объясняющая позицию П. Л. Проскурина и его соратников. Желая сохранить максимальную объективность, «НГ» публикует сегодня мнение одного из их оппонентов — члена президиума Советского фонда культуры, председателя ассоциации реставраторов СССР **Савелия Ямщикова.**

— То, что я говорю вам, я хотел бы высказать людям из Всероссийского фонда, но они, к сожалению, не пришли к нам на президиум, хотя мы их очень ждали. Вот вы пишете, что ими созданы издательские, реставрационные и другие ремесленные предприятия. Я не знаю, чем они там занимаются на этих предприятиях, но могу с уверенностью заявить, что ни одна из важнейших акций, проводимых СФК, несмотря на наши призывы, не была ими поддержана... Случилась колоссальная, символическая трагедия — обрушилась стена Новгородского кремля. Всероссийский фонд и пальцем не шевелит, чтобы как-то помочь. Мы едем в город Мышкин — символ малого российского города и хотим поднять его из руин. Во Всероссийском фонде молчат. Сейчас стоит острейшая проблема — лавинообразно увеличивается число действующих церквей, и это замечательно, но при этом оказываются на улице музеи и реставрационные учреждения. Из Новоспасского монастыря выбрасывают Всесоюзный институт реставрации. В результате незаконного насильственного захвата церкви в Ферапонтовом монастыре разрушены уникальные фрески Дионисия... Это что, не в России происходит? Но Всероссийский фонд хранит олимпийское спокойствие.

Не с легкой ли руки его представителей некоторые «русские» газеты обвиняют нас в международном сионизме, так как, защищая музеи, мы якобы идем против церкви?! На установку памятника Сергия Радонежского Всероссийский фонд не дал ни копейки (за все платил СФК), но зато его сотрудники выступали на торжественном открытии памятника. Именно Советский фонд культуры помог спасти целое направление в русской культуре — частное коллекционирование произведений искусства. Люди, которые, рискуя жизнью, сохранили для потомков уникальные коллекции, объединились под нашей крышей. Мы проводим их выставки, вернисажи, но наших коллег из российского фонда я на выставках не встречал, хотя и посылал им билеты. Им что, не интересно русское искусство? Мы сейчас боремся за то, чтобы вернуть на родину наследие замечательного русского художника Михаила Александровича Вербова, написавшего великолепные портреты Шаляпина, Бунина, Гречанинова... Нам трудно, но Всероссийский фонд нам не помогает. Почему? Я вам скажу. Не хочу ни с кем сводить личных счетов, но вы посмотрите, кто возглавляет эту организацию. Писатель Проскурин. Бывший министр культуры Мелентьев, сделавший в свое время все, чтобы наша культура оказалась в сегодняшнем состоянии. И вот актеры, талантливые актеры, вместо того чтобы играть, пытаются залатать те дыры, которые пробил Мелентьев и ему подобные...

Эти люди, крича о благе России, привлекают под свои знамена талантливых русских писателей и художников, прикрываясь ими как ширмой. Подобные деятели могут оказаться пострашнее тех идолов, которых сбросили с пьедесталов в победной эйфории. Они живы. Они перекрасились в цвет российского флага и могут принести много вреда.

Письмо в «НГ»

Уважаемый господин Третьяков,

хорошо, что накануне 70-летия Станислава Лема — 11 сентября — Вы поместили интервью с ним Э. Иодковского. (Хотя читатель «НГ» так и не узнал, что юбилей знаменитого фантаста пришелся именно на это число). Однако интервьюеру не мешало бы прочитать хоть что-то о Леме, прежде чем брать у него интервью. Это помогло бы ему избежать многих ошибок. Вот некоторые из них (далеко не все!). «Хохол» по-польски означает вовсе не украинца, а соломенный сноп. (Кроме того, это имя одного из персонажей классической драмы С. Выспяньского «Свадьба»). «Высокий замок» — не «одна из первых книг» Лема, а двадцать вторая по счету. У Лема нет трилогии «Непокоренное время», но есть «Неутраченное время». «Конверсаториум науконазвчи» переводится как «Науковедческий кружок» (или «семинар»), но, конечно, не «институт». Роман с загадочным названием «Местный призрак» переведен на русский под названием «Осмотр на месте». (Возможен также перевод «Осмотр места происшествия»). Призраки там и не ночевали.

Сергей Белозеров,
директор издательства «Восхождение», осуществляющего защиту авторских прав С. Лема в СССР

Письмо в «НГ»

Брокерская фирма
«Броксервис»
Ваш надёжный представитель
на организованных рынках.

БРОКСЕРВИС

— быстро и квалифицированно проведёт в Ваших интересах любые торговые операции на ведущих биржах страны;

— окажет услуги по приобретению брокерских мест на наиболее перспективных биржах;

— с максимальной выгодой разместит или приобретёт для Вас надёжные и доходные ценные бумаги на Московской центральной фондовой бирже.

ЛЮБЫЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ —
на Российской и Сургутской товарно-сырьевых, Московской товарной и Центральной фондовой, Тюменской товарно-фондовой биржах, Всероссийской бирже недвижимости и бирже "АЛИСА".

БРОКСЕРВИС

Наши телефоны:
212-55-93 — электроника, видео и аудиотехника,
484-08-24 металлы, ТНП, энергоносители;
413-84-23 — транспорт, заводы и оборудование,
413-39-55 лес, бумага, недвижимость, стройматериалы и прочие товары;
149-52-86 — ценные бумаги.
Адрес в Москве:
Ворошиловский парк, 5 (ст. м. "Пионерская").
Почтовый адрес:
121374, Москва, ул. Багрицкого, 1, а/я 467.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДИТ РЕМОНТ:

* советских и импортных видеомагнитофонов;
* импортных телевизоров;
* перестройку звука в импортных телевизорах и видеомагнитофонах.

Адрес: г. Москва, Будайский проезд, д. 7, корп. 2
Проезд: ст. метро "ВДНХ", далее автобус № 56 до остановки Кинотеатр "Север"
Телефон 187—44—72

Оплата за наличный и безналичный расчет.

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Наталья Иванова

О ПРЕКРАСНОЙ СЛОЖНОСТИ И ПРОСТОТЕ, КОТОРАЯ ХУЖЕ ВОРОВСТВА

ОКТЯБРЬСКИЙ переворот был неизбежен. К этому выводу приходишь, посетив выставку «Русский модерн», открытую в здании Третьяковки на Крымском валу. Утонченные лица навсегда исчезнувшей породы людей («дыша духами и туманами»...), женственные линии мебели, стекла и фарфора, изящные сюжеты эскизов для театральных постановок, элегантность и даже таинственность одежды... Поражает и покоряет зрителя прежде всего богатство воображения, начисто смытое революционным смерчем. Славнейшие имена русского «серебряного века» перемежаются на выставке с именами хоть и менее звучными, но тем более радующими столь запоздалым, а все-таки знакомством. Воздушная тяжесть, достигшая предела изысканности — предела демонизма, который, по мнению Н. Бердяева, «ярче всего сказался в декадентстве», выражавшем «очень глубокий кризис человеческой души», именно это и характеризует русский модерн, поставивший перед собой задачу отменить прямую. Могло ли это томление не обрушиться катастрофой — в силу тех лишь причин, что далее усложняться искусство уже как бы и не могло?

Октябрьский переворот предоставил этой разветвленной жизни (и искусству тоже) один, без запасного, выход — резкое упрощение. Утонченность интеллектуальной и культурной жизни была упрощена до дрессировочных лозунгов: «кто не с нами, тот против нас», «грабь награбленное» и, конечно же, «искусство принадлежит народу». И так далее, вплоть до «жить стало лучше, жить стало веселее», «Маяковский был и остается талантливейшим поэтом нашей эпохи». В первые же послеоктябрьские часы к простейшим формулам были сведены — так и не исполненные до сих пор — чаяния народа о мире и хлебе, земле и фабриках.

Простота, наступившая после господства сверхсложности, произвела оглушающее впечатление на русскую интеллигенцию, измученную комплексом самоуничижения и народопоклонства, пропитанную пряно-горькими курениями декадентства, благовониями символизма и акмеизма, наркотической для глаза живописью мирискусников, соблазнительной для слуха музыкой Рахманинова и Скрябина. Эта невероятная, нечеловеческая простота навсегда оттиснута в строках, с гибельным восторгом выслушанных у толпы самым утонченным певцом убитой эпохи,— Блоком: «Уж я ножичком полосну, полосну...»

Но два гибнущих поэта — и реальный Блок, и искупительный для Пастернака Живаго — еще успели пожить в мире, который теперь, как мертвая бабочка, приколот булавкой к стендам советской Третьяковки. Мертвая бабочка, сохранившая всю переливающуюся прелесть красок, выставлена на обозрение в уродливом «модерновом» здании напротив Парка культуры имени Горького,— Горького, недаром обитавшего, кстати, в красивейшем доме, построенном по проекту Шехтеля.

Во второй редакции своего очерка о Ленине Горький скажет: «Прост, как правда». А Маяковский, все наступая и наступая на горло собственной, тяготеющей к сложности, поэзии (пока из этого горла не хлынет кровь), от «облаков в штанах» и «флейт-позвоночников» перейдет к простому, как мычание: «Граждане люди, будьте культурны, На пол не плюйте, а плюйте в урны».

Уже в 30-е годы Пастернак разразится парадоксом о простоте: «Она всего нужнее людям, Но сложное понятней им». На самом-то деле все обстояло с точностью до наоборот. И даже этот, по ироническому определению вождя небожитель, прекрасно знал, что наоборот, хотя тоже всячески наступал на горло— своей собственной органической поэтической сложности. Шла титаническая борьба с собой — поэта, унаследовавшего утонченность культуры «серебряного века», поэта, первыми зрительными впечатлениями которого была живопись мирискусников, поэта, выросшего среди толков о философии Шопенгауэра и Ницше, просыпающегося среди ночи от звуков музыки Скрябина.

Процессу самоупрощения пытался (как самоказни) подвергнуть себя Осип Мандельштам, но из этой пытки, в отличие от попытки Пастернака, круто ломавшего себя, так ничего и не вышло.

Самоагрессивное стремление Пастернака и Маяковского к простоте было в сущности не чем иным, как волей к самоубийству, которое Маяковский и совершил. Пастернака же «удержала» генетическая память о культурной сложности, что восхищает нас в искусстве начала века, сложности, что так и не отпустила его душу до конца, несмотря на отречение («Я не люблю свой стиль до 1940 года...»).

Да, Горький был прав, настаивая на том, что «Прост — как правда...» В «Мыслях о России» Ф. А. Степуна читаем: «Каждого человека, стоящего сейчас на распутье в сложных чувствах и сократических сомнениях, подстерегает целый ряд соблазнов и опасностей.

Для всякой сложности соблазнительнее всего элементарность. И для всяких сомнений — самоуверенность.

Помню свой разговор в 1917 году в Царском Селе с Плехановым. Говоря о Ленине, он сказал мне: «Как только я познакомился с ним, я сразу понял, что этот человек может оказаться для нашего дела очень опасным, так как его главный талант — невероятный дар упрощения».

«Думаю, что подмеченный Плехановым в Ленине дар упрощения, — комментирует далее Ф. А. Степун, — проник в русскую жизнь гораздо глубже, чем это видно на первый взгляд. Быть может, он не только материально, экономически развалил Россию, но и **стилистически уподобил себе своих идейных противников**» (Подчеркнуто мной.— Н. И.).

Насчет «стилистического уподобления» завяжем на память узелок, а теперь двинемся по хронологии дальше.

И Сталин, в сущности, вождел к упрощению, как бы ни пытались сегодня его усложнить справа (то бишь слева) и слева (то бишь справа): почитайте его речи, просчитайте его знаменито-железную, а на самом деле суперэлементарную логику. Это — традиция, завет.

Учение х и у всесильно, потому что оно верно. Или наоборот?

Толстой — зеркало. Пушкин — энциклопедия. Человек — это звучит гордо. Мама мыла раму.

Учреждение Союза писателей и одновременный роспуск всех литературных организаций и ассоциаций были очевидным шагом к упрощению литературной жизни.

От Булгакова тоже хотели простоты, и он сам порой ее жаждал, а получалось совсем другое. Неудача пьесы о Сталине состоит, может быть, в том, что Булгаков вообразил-изобразил сложную личность, приобщил ее к мировой культуре, даже встроил в характер «эхо» христианства,— все это было лишнее, не только не нужное, но и вредное.

И Булгаков пытался самоупроститься.

Писал оперные либретто.

Загадка — почему он так схватился за идею учебника по русской истории? Судорожная попытка влиться в стихию упрощения, ведь учебник — всегда упрощение, в отличие от исследования.

И Книга Книг, можно сказать, коммунистическая библия народов, недаром была названа «Кратким курсом». Курс истории обязан был быть кратким и лаконичным. Простым и понятным массам. Правда, до цитатника Мао Цзедуна еще не дошло, но было близко.

И — неприязнь, даже ненависть к сложности: выслать всех этих умников-профессоров, собрать все книги да и сжечь. Исполнение мечты вечного Скалозуба.

Один театр — назначен музыкальной вершиной.

Другой — вершиной драматического искусства.

От каждой «республики» назначено по одному народному поэту.

Мне возразят: а как же гипсовые финтибрясы и финтифлюшки на высотках, псевдоитальянские дворики-портики? А колонны, высоко-высоко наверху? А знаменитые два карниза на доме Жолтовского? А тетки толстомясые и дядьки мосластые по краям домов, ныне забранные в сети на случай, неровен час, внезапного «баха» (тятя, тятя, наши сети...)? А я отвечу, что вовсе это никакая не сложность, а стремление спрятать, упрятать, занавесить занавесочкой свою пустоту-простоту, замаскировать ее, потому что уж очень страшный, затягивающий вид и взгляд — ежели совсем без финтибрясов — у этой простоты. Не-чело-ве-чес-кий. А так, в тряпочке гипсовой, в букетиках мертвеньких, в тетках толстомясых — вроде бы подобие чего-то человеческого. Имитация.

Культура всегда по природе своей сложна? А мы на это: искусство должно быть понятно. Из всех искусств важнейшим Попыткой вырваться из модели упрощения стало искусство «оттепели»,— но последовал незамедлительно окрик о «пидерасах». Кстати, при чем здесь гомосексуалисты? А при том — злила утонченность, сложность, разветвленность понятия о сексе, который, оказывается, не у всех сводится к простому казачьему способу.

Государственный окрик о «пидерасах» был знаком того, что не надо принимать «вольную» сталинским зэкам за восстановление сложности в ее правах.

Кто там шагает правой? Или, Кузькина мать, левой?!

Вместо Скрябина — марш, вместо Бакста — плакат, вместо «Кипарисового ларца» — частушка. Вместо Шнитке — Пахмутова, вместо Филонова — Герасимов, вместо Параджанова — ..., вместо Тарковского — ..., вместо Губайдулиной, Биргера, Шемякина — ... Имен тех, кто «вместо», не ставлю, потому что они все вместе существуют как песняпахмутовойнасловаострового. Вместо Шехтеля — безымянный зодчий пяти- и шестнадцатиэтажек, изуродовавших Москву. Вместо екатерининских улиц, улочек и переулков с цветущими липами и сиренью в уютных двориках — безликий Олимпийский проспект. Вместо музыки — шум. Вместо воздуха в московских двориках, насыщенного бабочками, стрекозами, лопухами, одуванчиками, песочницами, запахами пекущихся куличей,— смог. Вместо народа, сложносоставного, сложноструктурированного, умного, работящего, многослойного — пьянь.

Нет, не надо меня уверять, что Россия — это озлобленная немытая мужичка, вечная подруга-оппонентка пьяной торговки. Не надо меня уверять, что все эти «женчина», «мущина», «а я крайняя», «смори» и «ваще» — русский язык. И пожалуйста, не уверяйте меня, что агрессивное «Слово к народу»— написано его, народа, радетелями, у которых обращение к женщинам (так и слышишь: «товарищи-женчины») стоит на последнем месте, после пролетариев, ветеранов и молодежи.

В июньском номере журнала «Век XX и мир» под шапкой «Как это было в Польше» напечатаны ряд документов и краткая хронология введения военного положения в 1981 году. Как просто, как примитивно был осуществлен военный по(пере)ворот: запретить, разогнать и интернировать.

Сейчас, в момент бурления и хаоса, и зарождающейся в этом хаосе политической и культурной сложности, структурирования, разнообразия, не только «охранители» делают главную свою ставку опять на упрощение. Да, «Слово к народу» — листовка, примитивизация — прокламация, упрощение всех смыслов. Но ведь и демократы хороши. Опять — до боли знакомое двоичное мышление: есть народ (хороший), и есть враги (внутренние и внешние), есть и заговор. У одних — жидомасонский, у других... Чего же проще?

Московская интеллигенция все охала и гадала: что же такое случилось с Распутиным, с Беловым? Куда исчезли глубина размышлений, образность, гарантирующая от грубой тенденциозности? А ничего не случилось, кроме того, что они попали в ловушку упрощения (кстати, вообще «деревенщики» как литературное течение смогли оформиться только после смерти последних сложных мастеров, после ухода Пастернака и Ахматовой). И теперь заклятый их противник — технократ Проханов — им лучший друг, потому что ими найден общий... как вы уже конечно, поняли, враг. Друг — и враг. Кто не с нами, тот против. Против народа? Против народа. Наши — и не наши. Долой Горбачева! Борис, ты не прав! Красного и белого, только не горелого. Нет, горелого нам не надо. Вернее, так: горелого мы сейчас спросим: ты кто?! Ты за кого?! Ты от «наших»? Знаем мы «ваших». Патриоты — и антипатриоты. Или — радикальное упрощение с другой стороны (помните, у Ф. А. Степуна — **стилистическое уподобление** идейных противников). Узколобый прогрессизм: опять до зубной боли знакомое «Долой», и «кто не с нами, тот против», и опять по телевидению «наш дорогой» с пылающей от восторга представительницей обслуживающего персонала; и «так жить нельзя» (конечно, нельзя! А как можно — никто не знает), и Америка-рай (а была только что Америка-ад), и все дружно станем под знамя «Апреля» и споем его... что бы вы думали? Да гимн споем, нельзя ведь нам без гимна; и Горбачев — ужасная бяка (у той же самой публицистки только что читала, что он уж-ж-жасная бяка!) И вообще... давайте обща! Но, ребята, потом не обижайтесь, если что: шаг вправо — шаг влево считается побег, и если надо — очередь по ногам... Или по головам... То есть, по головам рас-счи-тайсь!.. Новая партийность, литература как винтик — колесико, приводной ремень, или что она там?

Два вечера подряд по Российскому ТВ шла передача «Толстой и Толстые»; и лица Толстых, тех, которые приехали, слетелись в Ясную Поляну с разных концов света, и тех, что живут здесь, рядом с нами, были прекрасны, и речь их была на диво вкусна. Ужасно было другое — вопросы интервьюерши, расспрашивающей на упрощенном языке (почти новоязе) в стиле застойных времен,— когда ответ уже известен, заранее запрограммирован. Они были — Толстые все-таки! — очень вежливые, и терпели. Один не выдержал — Никита Ильич. Аж глаза его из-под толстовских бровей засверкали. «А почему вы так уверенно спрашиваете, что, мол, Льву Николаевичу все это поклонение было бы приятно? А почему вы решили, что Толстой не нуждался в нелицеприятной критике?» Никита Ильич был разгневан: «Ну, знаете, если мы будем, опираясь на авторитет Толстого, использовать его для наших идеологических игр...» — так, кажется, сказал академик.

Сказал о главном: об упрощении сложного. Присвоении. Умертвлении. И о попытке оживить при помощи одной лишь мертвой воды.

Господа товарищи! Когда смотришь на Москву с высоты Воробьевых гор и желаешь ей добра и жизни, и не видны тебе ни ее помойки, ни ее обшарпанные стены, ни ее разбитые дороги, а она словно бы подвешена и парит в воздухе среди веселых кудрявых облаков,— думаешь: а ну как разлетится, исчезнет вся эта дрянь с лица Москвы, возродится в ней сложная, то бишь нормальная жизнь, застучат топорами плотники, а не убийцы, очистятся от грязи шехтелевские особняки, отмоются до блеска изнеженно изогнутые окна... Приколет моя молодая ясноглазая прабабушка на черную бархотку любимую брошку, поднимет прядь надо лбом высокой волной, да и покатит на Сретенку в гости. И невдомек ей, так любящей праздник, веселье, радость, что через тридцать лет, больная и изможденная, оставшаяся на иждивении стареющей дочери, прабабушка не выдержит мысли о том, что она обуза на руках и заедает чужой женский век (ибо дом весь отобрали и только комнатку оставили), и, схватив нож слабой своей старческой рукой, попытается сама себя убить; и плакать потом они будут вместе и прощения друг у друга просить, прабабушка моя и ее дочь, а моя любимая крестная, которую до самой кончины за добрый нрав и сердечность все звали Катенькой...

Вот на какие странные и неуместные размышления наводит выставка «Русский модерн». Впрочем, я не искусствовед. Я просто здесь живу.

P. S. Эти заметки написаны были за день до путча, из которого ничего путного и выйти не могло — потому что сложность нашей жизни прекрасна, а их «простота» была действительно хуже воровства.

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ
Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор
Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ

Александр ГАГУА, зам. главного редактора, отдел республик
Игорь ЗАХАРОВ, зам. главного редактора
Александр ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь
Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ, отдел политики
Михаил ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики
Владимир АБАРИНОВ, отдел международной жизни
Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество»
Андрей КАРАУЛОВ, отдел культуры
Леонид КОРЕНЕВ, редактор «Собрания Независимой газеты»
Александр БАНГЕРСКИЙ, отдел международных связей
Ирина БОГАТ, редактор газеты «Independent from Russia»
Сергей СМИРНОВ, отдел рекламы
Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор
Игорь БАРАНОВ

Вадим ВАРШАВСКИЙ, зам. экономического директора по коммерческим вопросам
Эрик АДАМУШКИН, зам. экономического директора по производству
Александр КОКОРЕВ, отдел распространения

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, 101000, ГСП, Мясницкая (б. Кирова), 13.

Телефоны:
справки 924-47-06;
распространение 925-31-80;
реклама 925-17-40.

Редакция не располагает возможностями вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы

Тираж 270 000
Заказ № 3341

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 году газета выходит в Москве, Тбилиси и Южно-Сахалинске
по вторникам, средам четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечати»

Почта

НЕ РЕЗАТЬ ИСТОРИЮ РЖАВЫМИ НОЖНИЦАМИ!

ВЫ ПИШЕТЕ, г-н Лимонов, в своем опусе в «НГ» (05.09.91): «Демократические режимы не начинают с запрещения подавленных политических партий», и далее: «Придя к власти, национал-социалисты запретили компартию в Германии», и продолжаете настырно: «Демократический режим не запрещает прессу подавленной партии. Так поступают диктаторские режимы».

Господин «не член КПСС» Лимонов, нельзя же на глазах у просвещенной читательской публики, прекрасно понимающей, что запрещена, после опереточного путча, не партия, а партократия, и не партийная печать, а монополия этой элитарной партократии на всю печатную индустрию, огульно резать ржавыми ножницами Историю, как плутовской цирюльник плебейскую шевелюру.

Давайте по порядку, без купюр. После запрещения Гитлером всех партий (не только коммунистической) негоже прыгать через полвека в сегодняшнюю ЮАР. Что за акробатика! В 1945 году единственная в Германии партия национал-социалистов была запрещена и разгромлена, ее печатные «органы» (тьфу! какой сексуальный термин!) закрыты, и в результате получилось вполне респектабельное общество. И во Франции в том же году были закрыты все коллаборационистские издания без ущерба для демократии.

Вы правы, что, когда запрещаются все партии, как в Германии или бывшем СССР, получается «авторитарный режим». Поэтому позвольте надеяться, господин Лимонов, что, прикрыв любимых вами элитарных попутч-иков, то есть единственную авторитарную партию, мы сумеем выйти на дорогу подлинной демократизации. Или вы полагаете, что мы хуже немцев?..

Мануэль ВИСЕНС,
Москва

Журналы-92

«Химия и жизнь»: серьёзные намерения

ТОНКОМУ журналу, конечно, труднее, чем толстому, анонсировать публикации на год вперед. Потому конкретных имен и названий здесь будет немного. Именно редакции «Химии и жизни» передал первую часть своих записок один из лидеров демократического движения, кстати, давний автор нашего журнала Илья Заславский. В этих записках — рассказ о предвыборной борьбе и о Личностях, с которыми его свела судьба в хитросплетениях парламентских будней, об удачах и неудачах. В первых же номерах «Химии и жизни» в 1992 году писательница, в прошлом физик, Ирина Радунская расскажет об Андрее Дмитриевиче Сахарове как ученом. Продолжат сотрудничество с журналом многие постоянные авторы, в том числе и художники.

Редакция рассчитывает увеличить число публикаций, подготовленных по материалам иностранной научной периодики, учредить на своих страницах информационный мост «Запад — Восток». Другая новая рубрика журнала совсем иная — «Радости жизни» — о том, что даже из наших нерадостных будней можно научиться извлекать радость.

«Химия и жизнь» оказалась в числе немногих изданий, решившихся не повышать подписную плату на год. Годовая подписка будет стоить 12 рублей, как и год назад (цена номера при розничной продаже 2 рубля, по подписке — 1 рубль). Индекс издания: 71050.

Подписчики журнала станут владельцами абонементов на две или три новые книги «Библиотека журнала «Химия и жизнь», в том числе избранных рассказов и повестей знаменитого фантаста Кира Булычева с иллюстрациями Михаила Златковского.

10.000 подписчиков журнала, которые пожелают приобрести в личное пользование портативные радиометры «Физика-Пм» и первыми переведут по 275 рублей на счет Научно-технической фирмы «Физика» (партнер и спонсор новых замыслов коллектива), получат эти радиометры в течение года. (Счет мы сообщим дополнительно.)

«Химия и жизнь» намерена на базе своего коллективного интеллектуального потенциала создать Независимый культурно-издательский центр. Среди первых книг центра — «Английский для ученых» и «Японский для ученых»; отлично изданный том избранных страниц знаменитого «КОАППа» (Клуба охраны авторских прав Природы, репортажей «О событиях невероятных»). Подписчикам «Химии и жизни» книга обойдется в 15 рублей (с пересылкой—18), оставшаяся часть тиража будет реализована по договорной цене.

Эти книги должны дать Независимому культурно-издательскому центру стартовый капитал для новых журналов и книг, о которых расскажут «Химия и жизнь» и, полагаем, дружественные журналу издания, в том числе «Независимая газета».

В. СТАНЦО,
зам. главного редактора

Книги

Философия

«ОЧЕРКИ учения православной церкви» знаменитого русского философа, экономиста, теолога и священника **Сергея Булгакова** (1871—1944) репринтно переизданы под общим названием «Православие» Политиздатом и «Террой» (415 стр., 50 тыс. экз., 10 руб.).

Отпечатан (хотя еще не доставляется подписчикам) очередной том сочинений **Василия Розанова**, которые выпускаются в качестве приложения к журналу «Вопросы философии» (711 стр., 60 тыс. экз., 2 руб. 50 коп. Кстати, цена одного тома этих приложений в 1992 году увеличивается всего вдвое, так что все 10 томов обойдутся подписчикам в 50 рублей).

«Русский эрос, или Философия любви в России» — под этим названием «Прогресс» выпустил антологию соответствующих текстов русских философов — Розанова, Бердяева, Флоренского, Карсавина, Франка, Ильина — и поэтов — Фета, Бальмонта, Гиппиус, Ходасевича (450 стр., 100 тыс. экз., 6 руб. 60 коп.).

Блестяще изданная книга-альбом **«Русская Дума»** вышла в «Новостях». Собрание 26 очерков Георгия Гачева о великих русских мыслителях (к ним автор относит не только Чаадаева и Бердяева, но и Пушкина и Есенина, Тютчева и Блока) в сопровождении их портретов, исполненных покойным Юрием Селиверстовым, имеет только один недостаток: книга издана тиражом всего 30 тыс. экз. (272 стр. большого формата, 5 руб. 90 коп.).

«Самопознание европейской культуры XX века» — название антологии мыслителей и писателей Запада, вышедшей в Политиздате (366 стр., 75 тыс. экз., 4 руб. 70 коп.).

Терпение вознаграждается! Очередное доказательство этого трюизма — издание знаменитых **биографий Рамакришны и Вивекананды**, написанных Р. Ролланом, которое появилось в Политиздате всего на несколько месяцев позже, чем в Киеве. Причем издана книга лучше, а стоит значительно дешевле (335 стр., 100 тыс. экз., 3 руб. 80 коп.).

Поклонники великого современного писателя-мистика и философа **К. Кастанеды** получили его первую книгу, изданную на русском языке,— недавно созданное «Бук Чембер Интернэшнл» выпустило «Путешествие в Икстлан. Уроки дона Хуана» (208 стр., 50 тыс. экз., 8 руб.).

И наконец, упомянем в этом разделе изданную «Мыслью» книгу поляка З. Лев-Старовича «Секс в культурах мысли» (225 стр., с иллюстрациями, 100 тыс. экз., 30 руб.).

И. З.

ОКНО В ЕВРОПУ — ОТКРЫТО!

впервые у западной границы России —
нефть Тюмени,
уголь Кузбасса,
металл Украины,
лес Сибири.

Эти и другие биржевые товары будут широко представлены на торгах
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ТОВАРНО-ФОНДОВОЙ БИРЖИ (КТФБ)
расположенной в свободной экономической зоне.

КТФБ — наследница знаменитой Кенигсбергской биржи.

Мост между Востоком и Западом, между сегодня и завтра.

КТФБ тесно связана с работающими в свободных экономических зонах Тюменской товарно-фондовой и Кузбасской международной товарно-сырьевой, а также с Украинско-Сибирской и зарубежными биржами.

КТФБ — это:
— 75 миллионов уставного капитала;
— более 400 учредителей, среди которых предприятия нефтегазовой, угольной и лесной промышленности, ряд инофирм и зарубежных бирж;
— уникальное географическое положение, развитая инфраструктура;
— универсальная транспортная сеть для перевозки любых товаров внутри страны и за рубеж;
— возможность приобрести акции и брокерские места биржи наряду с такими фирмами, как "Фольксваген" и "СААБ".

КТФБ — акционерное общество *открытого* типа, открытое для всех!
КТФБ ждёт Вас в здании бывшей Кенигсбергской биржи.

Торги еженедельно по с дам.

КТФ

Заявки на торги и покупку брокерских мест по телефонам:
МОСКВА: (095) 261-15-00, 308-96-67, 291-22-55;
КАЛИНИНГРАД: (0122) 21-04-48, 27-40-50;
ТЮМЕНЬ: (3452) 22-86-60, 22-64-53;
КЕМЕРОВО: (3842) 26-86-88, 25-49-62;
ХАРЬКОВ: (0572) 22-77-09.
Почтовый адрес: 103001, Москва-1, а/я 73.

"РТСБ — биржа бирж"
"МТБ — лидер рыночной экономики"

БИРЖА ЛИДЕРОВ

Вы можете войти в их число!